

*Музей-мастерская
народных ремёсел и прикладного искусства*

Гузель Валеева-Сулейманова

ТРАДИЦИОННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ПРОМЫСЛЫ И РЕМЁСЛА ЗАКАЗАНЬЯ:
прошлое и настоящее

Партнёры проекта:

Казань
2023

МУЗЕЙ-МАСТЕРСКАЯ народных ремёсел и прикладного искусства

О ПРОЕКТЕ

Тип проекта

Образовательные и наставнические проекты в области культуры, искусства и креативных индустрий (включая цифровые технологии).

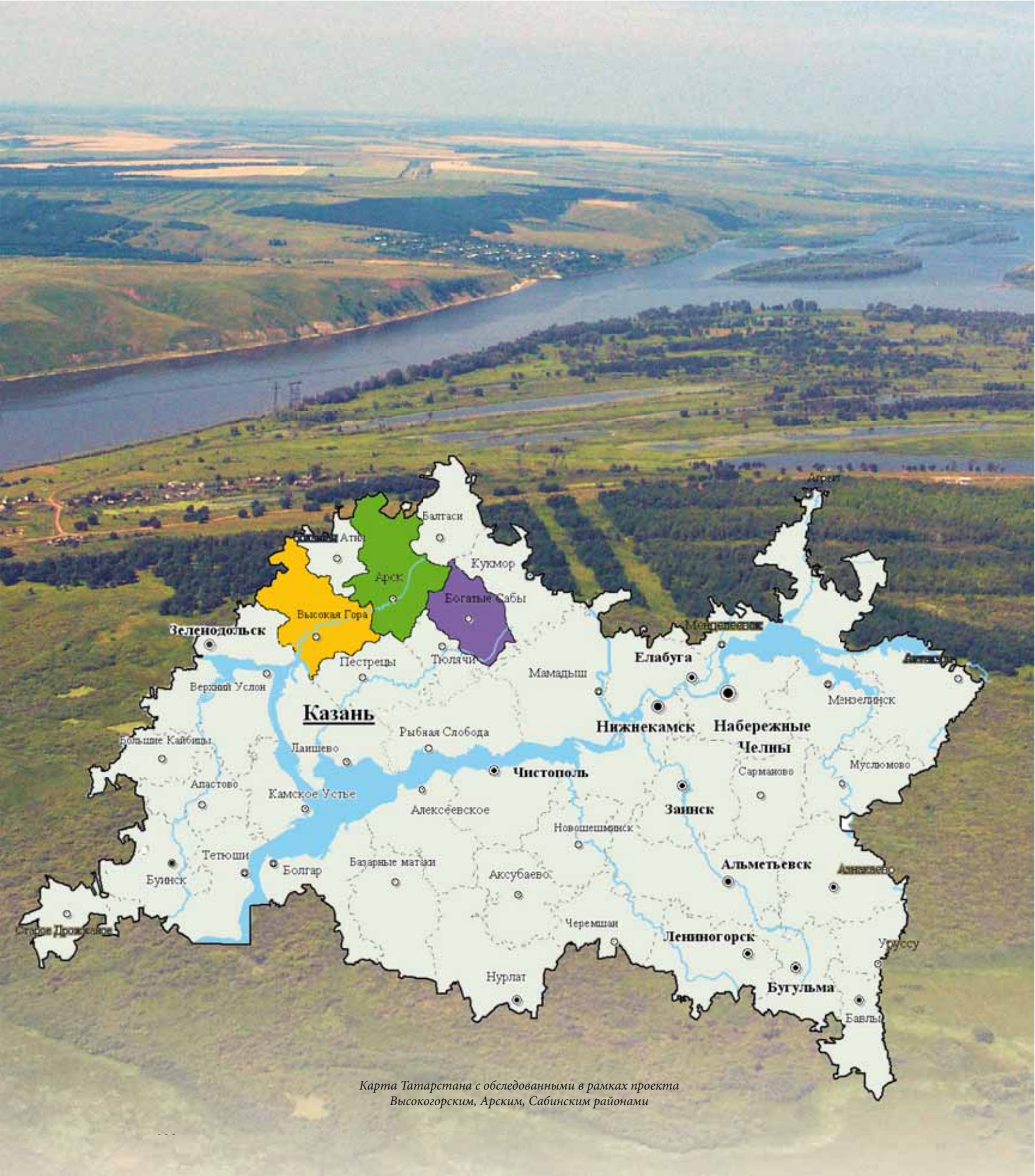
Тематическое направление

Культурный код. Проекты по продвижению через культуру и креативные индустрии традиционных духовно-нравственных ценностей.

Описание проекта, включая обоснование уникальности проекта.

Музей-мастерская народных ремёсел и прикладного искусства – уникальный проект, впервые знакомящий с самобытной культурой народов Среднего Поволжья через произведения народного искусства и художественного ремесла, развивавшегося в месте традиционного бытования – локальном исторически-этнографическом районе Заказанья. Село Ямашурма Высокогорского муниципального района известно как один из центров производства и бытования традиционных ремёсел, таких как изделия из кожаной мозаики с применением уникального ручного шва (каюлы кун), золотное шитьё, вышивка в технике тамбура и глади, канители, ушковая аппликация. Территория бытования ремёсел зафиксирована в Постановлении Кабинета Министров Республики Татарстан №130 от 12 марта 2010 года. Во второй половине XX века в селе Ямашурма работал цех по пошиву одежды и обуви в составе Арской обувной фабрики. В 1998 году ООО «Национально-культурный центр «Туран» (ныне ООО «Туран Арт») осуществило ремонт помещения и организовало в нём своё производство изделий ручной работы на основе цепочки «художник – исполнитель». На первом этапе проекта было запланировано создание и открытие музейной выста-

вочной экспозиции, в которой представлены уникальные современные изделия – головные уборы (тюбетейки, такья, калфаки), оформленные ручной вышивкой на основе высоких художественных традиций: золотного шитья, вышивки тамбуром и канителью, ичижного шва и др. В предметном пространстве музея экспонируется оборудование, старинные и современные инструменты с воссозданием технологической цепочки производства, исторические и архивные документы, фотографии, зарисовки, произведения живописи и др. Видеоматериалы представляют фильмы о народных промыслах и процессах изготовления изделий. Образовательный класс «Школа наставничества» является логическим продолжением проекта. В процессе живого общения с народными мастерами и художниками-прикладниками проводятся мастер-классы по традиционным видам народного искусства для туристов и жителей района, в первую очередь, на бесплатной основе для детей села Ямашурма, а также для детей-сирот и детей из многодетных семей ставится цель ознакомления и передачи традиций мастерства. Наставники – народные мастерицы, проработавшие в этой области десятки лет. Мастер-классы проводятся в различных форматах. Результатом проекта является организация постоянно действующей историко-ремесленной экспозиции и мастерской для наглядного и практического знакомства с бытующими видами народных художественных промыслов, формирование музейного и выставочного пространства с включением новых технологий, интернет-ресурсов и постоянно действующей «Школы наставничества» с проведением мастер-классов. Это позволит повысить интерес к историко-культурному наследию народов России, в том числе Поволжья, к созданию новых рабочих мест. Таким образом, музей-мастерская станет местом силы и креативного пространства для познания и развития традиционной культуры.

Карта Татарстана с обследованными в рамках проекта
Высокогорским, Арским, Сабинским районами

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга является результатом исследований и практических мероприятий, осуществлённых в рамках финансирования Президентским фондом культурных инициатив. Основной целью и итогом усилий группы участников гранта стал «Музей-мастерская народных ремёсел и прикладного искусства» в селе Ямашурма Высокогорского района Республики Татарстан. Кроме того, в рамках деятельности по разработке проекта возник интерес в издании книги-альбома, в котором были бы отражены традиции народных художественных промыслов и их развитие в современной культуре.

Идея данного уникального проекта, поддержанного Президентским фондом, возникла не только как актуальная необходимость в деле возрождения народных художественных ремёсел и промыслов, но и как возможность через совместное сотрудничество ООО «Туран Арт» и ведущих специалистов в области традиционной культуры и искусства сделать их опыт доступным достоянием для широких слоёв населения, привлечь к этой деятельности профессиональных художников, дизайнеров и народных мастеров. Материалы данного труда по сути дела обосновывают содержательную и образовательную проблематику Музея-мастерской. Его целью является знакомство с самобытной культурой одного из самых крупных в Среднем Поволжье народов.

В издании целенаправленно раскрывается этнокультурное своеобразие одного из регионов Республики Татарстан – Заказанья, являющегося своего рода местом силы для возрождения и развития народных ремёсел, традиций художественного мастерства для передачи творческого опыта сотен и сотен, в большинстве своём, безымянных мастеров и мастериц.

Цель книги – объединить в одном издании образцы изделий народных ремёсел и современные произведения прикладного искусства, созданные профессиональными художниками, дизайнерами и народными мастерами по пути творческого восприятия укоренившихся традиций. На её страницах отражены результаты экспедиционных исследований, привлечены этнографические коллекции местных музеев, материалы российских

архивов, фото- и документальные источники. Материалы книги раскрывают оригинальные технологии декоративно-прикладного искусства, этапы и способы производства изделий, специфику организации труда и многое другое, получившее развитие в деятельности народных промыслов. Представленные на страницах книги изделия народных мастеров и авторские произведения декоративно-прикладного искусства в выбранном визуальном ряде раскрывают характерные образы и орнаментальный язык, особенности композиционных и колористических решений и, в целом, специфику художественной традиции.

В парадигме возрождения и развития традиций в современном производстве художественных изделий осуществляет свою деятельность ООО «Туран Арт». Важным подспорьем в этом стало собирание коллекции произведений современных авторов, развивающих старинные технологии, орнаментальный язык и образы народного искусства. В книге раскрывается творческий опыт работы в данном направлении. Всё это вызывает живой интерес у публики и призвано, в том числе, через издание данной книги, привлечь к работе Музея-мастерской желающих приобщиться к традициям народного искусства.

Надо отметить, что сложившиеся много веков назад традиции татарского декоративно-прикладного искусства получили развитие в очагах бытования народных промыслов в старинных аулах Заказанья. Село Ямашурма Высокогорского муниципального района Республики Татарстан известно среди них как один из центров производства изделий татарской кожаной мозаики с применением уникального ручного шва (каюлы кун), золотного шитья (укалап чигу) и вышивки в технике тамбура (элмэ), глади (накыш), а также шитья бисером и жемчугом. Здесь были развиты и другие виды народного творчества: ткачество, домовая и бытовая резьба по дереву, металлообработка и др., но они не обрели форму массового товарного производства как вид народного художественного промысла, однако продолжали преемственно развивать традиции сельских ремёсел.

Данное село было выбрано не случайно. Во второй половине XX века здесь работал цех по пошиву одежды и обуви в составе Арской фабрики национальной обуви. В 1998 году ООО «Фонд Национально-культурного центра «Туран» (ныне ООО «Туран Арт») осуществило ремонт помещения и организовало в нём своё производство изделий ручной работы на основе технологической цепочки «художник – исполнитель». В 1999 году здание перешло в собственность члена Ассоциации «Народные художественные промыслы России» – ООО «Туран Арт». Цех по созданию золотошвейных изделий (тюбетеек, калфаков и др.) проработал до 2005 года.

Современный этап деятельности ООО «Туран Арт» по возрождению традиций народных художественных промыслов теперь уже в новом формате ведёт отсчёт с конца 2022 года. Работа была начата с формирования рабочей программы и создания концепции Музея. Осуществление проекта велось по двум основным направлениям. Первое – реконструкция здания и подготовка помещений для размещения экспонатов Музея, создание экспозиции Музея-мастерской и включение в его пространство обучающих мастер-классов с образовательным кластером «Школа наставничества». Второе направление – сбор, фиксация, анализ и обобщение материалов по истории и современному состоянию народных художественных промыслов, получивших развитие на территории Заказанья.

Современный Высокогорский район, в котором находится аул Ямашурма, на протяжении последних столетий входил в разные уезды, волости, кантоны и районы, но исторически, с эпохи Средневековья, является частью Заказанья. Поэтому для решения поставленных задач участниками проекта были выбраны Арский, Высокогорский, Сабинский районы. Именно в них были сосредоточены локальные очаги производства изделий традиционных ремёсел и промыслов.

Село Ямашурма и находящийся в нём Музей-мастерская народных ремёсел и прикладного искусства становятся в настоящее время просветительским центром художественного творчества, местом сосредоточения рукодельного мастерства, основанного на многовековой традиции народного ремесла.

Организация Музея-мастерской и связанные с ней мероприятия осуществляются в рамках деятельности ООО «Туран Арт» под руководством директора С.К.Хайбрахмановой. Научное руководство обеспечивается доктором искусствоведения, заслуженным деятелем науки РТ Г.Ф.Валеевой-Сулеймановой. В состав группы разработчиков и исполнителей также входят: заслуженный работник культуры РТ, заведующая отделом декоративно-прикладного искусства Государственного музея изобразительных искусств РТ В.А.Прокопьева; кандидат исторических наук Г.М.Латыпова; кандидат философских наук Р.М.Гайфутдинова; менеджер проекта Р.Хайбрахманов.

Г. Ф. Валеева-Сулейманова, научный руководитель проекта

Участники проекта по гранту ПФКИ

*Суфия
Хайбрахманова*

*Гузель
Валеева-Сулейманова*

*Вера
Прокопьева*

*Гульназ
Латыпова*

*Рамзия
Гайфутдинова*

*Рамазан
Хайбрахманов*

ВВЕДЕНИЕ

Книга знакомит с самобытной культурой одного из центров – Арский, Высокогорский, Сабинский районы историко-этнографического региона – Заказанья. Это древний район (Казан арты – Ак як) компактного расселения казанских татар, центр формирования культурных, в том числе художественных, традиций Республики Татарстан. Этнокультурные границы Заказанья включают современный Арский, Атнинский, Балтасинский, Высокогорский, Кукморский, Мамадышский, Сабинский, Тюлячинский районы, север Зеленодольского района. Этнографы (Н. И. Воробьев и др.) включают в Заказанье также северную часть правобережья Волги – Горной стороны (Тау ягы): юго-запад Зеленодольского, север Буинского, Апастовский, Кайбицкий районы (в связи с меняющимися номенклатурой и границами районов их названия могли быть изменены). На территории Заказанья, как писал этнограф и искусствовед Ф. Х. Валеев, «...после разорения закамского центра Волжской Булгарии, в XIV – начале XV века осело её основное население, здесь сформировались казанские татары как часть народности татар Среднего Поволжья и Приуралья».

Сельский ландшафт Высокогорского района

История Заказанья уходит вглубь веков, она связана с историей и развитием таких крупных поселений эпохи Казанского ханства, как Алаты, Арск, Богатые Сабы, Большие Ковали, Зюри, Старый Ашит, Старый Менгер, Чепчуги и др., являвшихся, в том числе, центрами развития художественных ремёсел. Со второй половины XVI века в Заказанье сосредотачивается преимущественно бежавшее из города население. Это способствует распространению здесь элементов городской культуры, в частности видов художественного ремесла, присущих городскому ремесленничеству. Главное отличие их заключалось в том, что с середины XVI века (с исчезновением самостоятельной государственности) они вынужденно развиваются в условиях крестьянского быта, в хозяйственной и экономической ситуации, характерной для реалий села. Многие татарские аулы Заказанья представляли собой крупные поселения полугородского типа, и онтогенез художественной культуры происходил здесь в ситуации синтеза народного крестьянского искусства и вытесненного на периферию городского ремесла. Последнее продолжало преемственно сохранять традиции средневековой городской культуры. На специфику бытовой культуры и народного искусства Заказанья в своё время обратил внимание этнограф Н. И. Воробьёв в своём фундаментальном труде «Казанские татары», в монографии «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» (М., 1967).

Изучение образцов декоративно-прикладного искусства, орнамента, видов и технологий ремесла свидетельствует о высоких формах художественного развития татарских сёл Заказанья. Концентрация значительного числа профессиональных ремесленников, что в целом не характерно для народной культуры села, позволяет говорить о Заказанье как о территории, в которой исторически был заложен фундамент для развития высокого искусства в его совершенных формах. Культурный феномен Заказанья заключается в том, что в условиях хозяйства и быта села развитие получили формы товарного производства, виды художественных ремесел и декоративно-прикладного искусства, присущие городской культуре. В этом отношении сёла Заказанья можно сравнить лишь с некоторыми крупными сёлами – центрами художественных ремёсел Дагестана, в которых также развивались традиции, характерные для городской профессиональной культуры. Это является убедительным свидетельством того, что селения Заказанья были когда-то средневековыми родовыми центрами городского типа. С другой стороны, элементы народной

культуры, присущие социально-экономическому укладу сельских поселений Заказанья, в течение столетий, оказывали влияние на развитие сконцентрированных в них художественных ремёсел. Поэтому в аулах Заказанья сложился особый тип художественной культуры с чертами профессионального и народного творчества.

Самобытный этнокультурный регион на карте современного Татарстана представляет для нас интерес с точки зрения истории народного традиционного искусства и одной из форм его развития – народных художественных промыслов. Как известно, произведения народного искусства создаются коллективным творчеством мастеров именно на основе преемственного развития традиции. Это искусство имеет синкретический характер, поскольку является видом и материальной, и духовной культуры; оформляет предметную среду, тесно связано с бытовым укладом и обрядово-ритуальными сторонами народной жизни.

По характеру производства народное искусство подразделяется на домашнее производство (изготовление изделий для собственных нужд), ремесло (производство по заказу) и народные художественные промыслы (ранее так называемое кустарное производство), возникшие с развитием товарно-денежных отношений, в основном, по причине малоземелья и социального расслоения крестьянства. С середины XIX века они получили название «кустарных промыслов». В Казанской губернии (в Казани и близлежащих татарских деревнях Заказанья) наиболее крупным из них в XIX веке был ичижно-каляпушный промысел (см. разделы Ичижный промысел и Золотошвейное дело).

Кустари производили в массовом количестве художественно оформленные предметы народного обихода, используя исторически сложившиеся традиции, как в технике исполнения, так и в орнаментации. Однако разделение процесса изготовления изделий и вовлечение мастеров в систему капиталистической экономики привели к обезличиванию творчества в промыслах; к тому же они не выдерживали конкуренции с более дешёвыми фабричными товарами и с начала XX века постепенно угасали. В 1920-е годы была ликвидирована деятельность посредников, скупавших и перепродававших изделия кустарей, и были созданы новые формы так называемой «промысловой кооперации» с организацией мастеров в трудовые артели. Мастерам предоставлялись госзаказы, разрешалось продавать продукцию на рынке. В 1926 году всесоюзная перепись насчитала их в республике в количестве 51,5 тыс. чел. Они были ком-

пактно расселены в бывших Арском и Мамадышском кантонах, где была наибольшая плотность сельского населения. Среди крупных артелей в Заказанье – «Тукай» в Арском районе, «Суык Су» и «Красный кошомщик» в Дубъязском (по выпуску узорной обуви и войлочных изделий), «Савутче» в Сабинском, «Тюмеш» в Арском районах.

Существенным фактором развития народных художественных промыслов явился, начавшийся в 1920-е годы, экспорт их продукции, пользовавшейся спросом в Европе и Америке. Согласно статистическим данным, из всех видов ремесел наибольшего развития получили промыслы по производству татарской узорной обуви и головных уборов (тюбетек и калфаков). Изделия татарских кустарных промыслов были представлены на кустарно-промышленных выставках в Москве (1923, 1927), всемирных выставках декоративного искусства и художественной промышленности в Париже (1925), Монце-Милано (1927), Лейпциге (1928) и др. Начиная с 1930-х годов происходит постепенный упадок кустарных промыслов. Основной причиной этого было снижение спроса на их продукцию внутри страны, и прекращение экспорта за границу. Кроме того, наметившиеся со второй половины 1920-х годов процессы роста, в годы коренной перестройки деревни, сменились гонениями и репрессиями. Многие ремёсла и их изделия были объявлены пережитками прошлого, проявлением нежелательной частной инициативы. Народные мастера, не организованные в артели и промыслы, были причислены к классу кулаков. С начала 1930-х годов намечается коренной поворот в сторону массового выпуска промышленных изделий, замены ручного труда машинным. Из многих ремёсел в послевоенный период был восстановлен лишь ичижный промысел, в 1961 году реорганизованный в Арскую и Дубъязскую фабрики национальной обуви.

В данном издании представлены образцы изделий народных художественных промыслов и ремёсел Заказанья в таких видах искусства, как кожаная мозаика, золотное шитьё, ювелирное дело, вышивка, ткачество, традиционный костюм, бытовая резьба по дереву. Татарскими мастерами были созданы уникальные в мировой практике техники исполнения – буторчатая фи-

лигрань (куперткэн жепкыр) в ювелирных украшениях, мозаика из кожи (каюлы кун) в создании узорной обуви, ушковая техника аппликации (тырнак алмалау) в декоре женских калфаков. Сложностью и изысканностью отличаются многоцветное закладное ткачество, развивавшееся наряду с другими техниками – браным, выборным и многоремизным, вышивка, сочетающая тамбурный, гладевый и ковровый швы, ансамбль национального костюма. Развитие в сёлах получили также войлоковаление (в создании ковров – киез, войлочной обуви и головных уборов), ковроткачество (безворсовые ковры и циновки), обработка металла, плетение из лыка и камыша, резьба и роспись по дереву и бересте, вязание кружев, кожаное тиснение и др.

Однако надо констатировать, что с начала XX века традиционные виды народного искусства постепенно исчезали. Уходят наиболее ценные с точки зрения технологии и художественности виды и техники (закладная техника ткачества, буторчатая филигрань, ушковая аппликация и др.). Некоторые оказались под запретом, например, каллиграфия и искусство шамаилей.

Продолжали развиваться, в той или иной степени приближенности к традициям, ичижный и золотошвейный промыслы – одни из крупнейших в России, другие же художественные ремёсла татар не сложились в столь крупные виды ремесла. Одни из них, например ювелирное ремесло, продолжали развиваться, благодаря спроса сельских жителей, до второй половины XX века. Другие, такие как художественное ткачество и вышивка, бытовали в форме домашнего занятия и самодеятельного творчества. Третьи, такие как резьба по дереву, художественная обработка металла развивались в форме частного производства с работой на заказ. Многие предметы традиционного народного быта с течением времени утратили практическое назначение, однако в настоящее время создаются в качестве уникальных произведений национального декоративно-прикладного искусства, подарочных сувениров. Традиции народного искусства продолжают жить в произведениях современных профессиональных художников республики, в изделиях мастеров ООО «Туран Арт» (вышивка, золотное шитьё, кожаная мозаика, национальной костюм), в которых они часто стилизуются и обретают новую утилитарность.

*Работники и мастерицы Мульминского
пошивочного участка. 1930-е годы*

*Мастера-ичижники Мульминской артели
«Г. Тукай». 1930-е годы*

Арский район, д. Коилауч

Сельский ландшафт Заказанья

КОЖАНАЯ МОЗАИКА. ИЧИЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Промыслы, как одна из форм организации товарного производства, развивались в сёлах Заказанья совместно с кустарными ремёслами и домашним производством. К последним относилось производство изделий и предметов художественного и бытового назначения по частным заказам и на продажу. Многие художественные изделия создавались также для собственных потребностей – особенно это относилось к женскому рукоделию, связанному с подготовкой приданого невесты, или мужским хозяйственным занятиям, например к деревообработке и др. Среди татарских крестьян Заказанья было распространено сочетание занятий кустарными ремёслами с земледельческим трудом.

Наибольшего развития в Заказанье получил ичижный промысел, который прошёл стадии развития от домашнего производства к художественному ремеслу и от него к промыслу, относящегося к массовому товарному производству с разделением процессов труда. В основе ичижного промысла лежат традиции художественной обработки кожи в технике мозаики (каюлы кун). Техника кожаной мозаики является уникальной и своим происхождением связана с искусством казанских татар, основная масса населения которых проживает в Заказанье. Благодаря оригинальному способу изготовления обуви, при котором узорные кусочки кожи скрывают линии шивки основных частей обуви (носки, голенища и пятки) с использованием техники так называемого «казанского (татарского) шва», данный способ декорирования татарской национальной обуви получил мировую известность. Этот шов тачает и одновременно украшает узор, окаймляя его в виде вышивальной цепочки. При этом узорные кусочки кожи сшиваются встык (в отличие от общепринятой в искусстве других народов аппликации, когда узор нашивается на фон); именно поэтому техника получила название мозаики. Шов может быть многоцветным (2–3 расцветки) и одноцветным; для него использовались шёлковые, хлопчатобумажные, иногда золотые и серебряные нити. Первоначально, развивавшееся в форме домашнего ремесла изготовление узорной обуви было связано с такими широко распространёнными промыслами, как обработка кожи и сапожное производство, получивших преемственное развитие в культуре казанских татар от волжских булгар (хорошо выделанная кожа до сих пор известна под названием «булгари»).

Как свидетельствуют изученные нами исторические источники, до конца XVIII века шитьём ичигов, расшивая их себе в приданое, занимались преимущественно на дому жительницы аулов Заказанья. В 1840-е годы, наряду с мелкими мастерскими ремесленников, в основном действующих в сёлах Заказанья, появляются крупные мануфактуры, действовавшие в Казани. Первые из них были основаны купцами М. Абдуллиным и М. Файзуллиным, которые массово использовали надомный труд сельских мастериц. Со второй половины XIX века производство ичигов получает развитие в форме так называемого «ичижно-каляпушного» промысла. Его особенностью было объединение в одном производстве ичижного (изготовление узорной обуви в технике кожаной мозаики) и золотошвейного (изготовление расшитых головных уборов – мужских каляпушей, женских калфаков и обуви) производств. Эти два вида промысла были объединены в один, поскольку в нём для декорирования изделий активно использовался труд мастериц-вышивальщиц.

В ичижном ремесле сельские мастера изготавливали обувь, первоначально используя все стадии процесса производства, включая и выделку кожи. Позднее, в мануфактурном производстве, шитьё обуви отделили от процесса выделки кожи, которую стали покупать на рынках в готовом виде. Сохранились сведения о том, что в ауле Новый Кишит, ныне Высокогорского района РТ, работала мануфактура купца Назира Баязитова, где производились на продажу тонкой выделки сафьян, юфть и подошвенная кожа.

Процесс шитья ичигов осуществлялся поэтапно с разделением труда между исполнителями. Сначала мастера-закройщики готовили конструктивную основу обуви. Разные по цвету куски кожи, предназначенные для разных частей обуви, складывали в несколько слоёв, на них помещались узорные трафареты. Мастер, прикладывая усилие, прорезал слои кожи, нажимая подбородком на рукоятку специального ножа с широким лезвием. Затем из вырезанных заготовок составляли узор, подобрав его по цвету и формам. Мастерицы сшивали узорные заготовки казанско-татарским швом. В этом отдельном процессе труда мужчины кроили конструктивные и орнаментальные части обуви, в то время как женщины сшивали узорные кусочки раскроенной кожи, создавая узор сапога. На завершающем этапе мужчины пришивали к нему подошву – мягкую или жёсткую, обычно из красной юфти. Мужской труд был направлен на подготовительные и заключительные этапы процесса изготовления обуви, в то время как женский – на её декорирование.

В формах ремесленного производства разделение труда происходило в пределах одной семьи или сельской артели. В условиях промысла специализация труда углубилась: крой обуви и её окончательное изготовление, которое было связано с мужским трудом, стали осуществлять в мастерских Казани. Декорирование изделия шиванием вручную узорных кусочков кожи осуществлялось в деревнях Заказанья. Здесь массово работали мастерицы, владевшие традиционной технологией казанско-татарского шва. Раздельным был и труд в золотошвейном производстве (см. далее).

Самостоятельные процессы труда способствовали заведению «ичижно-каляпушного» промысла фирмами, торговавшими татарской обувью и головными уборами. Ими заготавливалось сырьё – кожи, бархат, нити и др., доставлялись изделия от одного исполнителя к другому. В Казани работали заготовщики и кройщики обуви, головных уборов, в то время как вышивальщицы трудились в аулах Заказанья.

Среди крупных центров ичижно-каляпушного промысла следует выделить такие селения в Заказанье, как

Арск, Большие и Малые Ковали, Дубъязы, Атна, Мемдель, Клачи, Мульма, Ямашурма, Средние Аты, Субаш, Инся, Средняя Серда, Тимерче и др. Если в Казани в конце XIX века, по статистическим данным работали до 2 тысяч изготовителей обуви – ичижников, то в окрестных аулах – до 10 тысяч, что свидетельствует о том, что центром производства татарской узорной обуви все же являлось Заказанье.

О масштабах распространения ичижного производства в селах Заказанья в конце XIX – начале XX века, свидетельствуют архивные сведения, касающиеся «доходных» занятий сельского населения. Центрами сосредоточения ичижного промысла в это время были аулы бывших Студёно-Ключинской (Суук Су) и Ковалинской волостей. Ныне деревни этих территорий входят в состав Высокогорского, Атинского и Арского районов. Согласно сохранившимся сведениям, в Студёно-Ключинской волости в сапожном производстве участвовало 229 дворов, включая 344 мужчин, 70 женщин и 40 подростков. Среди крупных очагов перечисляются деревни Чувашлы, Мазяр, Малая и Большая Рясь, Малые и Большие Ковали, Асян, Ибря, Кундурла, Ташкичу и др. Очагами по производству кожаных кавуш (калош), одевавшихся на мягкие узорные ичиги, были деревни Ташсу (44 мастера) и Ташкичу (27 мастеров). Интересен такой факт, в 1902 году на Всероссийской кустарно-промышленной выставке 1902 года мастера из деревни Суук Су (Студёные Ключи) были удостоены бронзовых медалей за изготовленные ими татарские кожаные кавуши.

Проводившиеся в Заказанье в конце XIX века подворные переписи отдельно выделяют число занимавшихся «строчкой ичигов и вышиванием» – то, что относится к технологии казанско-татарского шва и золотошвейного дела. В 1895 году всего было зарегистрировано 26 деревень и 922 двора, из них 777 мастериц и столько же подростков женского пола. Надо отметить, что во многих деревнях «строчке ичигов и вышиванию» обучались девочки в мектебах – школах при сельских мечетях. Обычно они занимались под руководством абыстай – жены муллы – и были вовлечены в промысел, выполняя заказы вместе с родителями.

Выделим деревни по количеству мастеров, занятых в ичижном промысле: Ямашурма (200 чел.), Суук Су (175 чел.), Сая и Чирша (по 170 чел.), Большой Куюк и Малая Рясь (по 135 чел.), Большой Битоман (117 чел.), Инса (60 чел.), Большой и Малый Альдермыш (45 чел.), Айбаш (30 чел.) и т.д. Как видим, по количеству занятых в промысле, мастерицы Ямашурмы занимали первое место в Студёно-Ключинской волости Казанского уезда. Двести

мастериц аула работали семьями, им помогали 150 девочек-подростков. Архивные материалы зафиксировали, что в помощниках при расшивке узоров ичигов были и подростки-мальчишки (около 50 чел.), что было исключительным явлением среди других деревень уезда. Четыре мастерицы Ямашурмы участвовали на Второй Всероссийской кустарной выставке 1913 года в Санкт-Петербурге. Они были удостоены золотой, серебряной и бронзовых медалей выставки за «вышивание шелковыми нитями ичигов и туфлей». Как отмечается, Бадри Хаят Ахматсафина, Биби Гарифа Гатауллина, Биби Гайша Хуснутдинова, Биби Сайда Шамсутдинова, имели более чем десятилетний стаж работы.

Таким образом, Ямашурма была крупным центром по числу занятых ичижным промыслом жителей. Мастерицы сбывали свой художественный товар в Казани и сельских лавках. Например, в документах зафиксирована «каменная лавка мануфактурной и азиатской обуви» арского купца 2-й гильдии Гатауллы Хасанова, находившаяся в ауле Старый Ашит.

В первые десятилетия XX века намечается упадок ичижного промысла. Однако во второй половине 1920-х годов в сёлах Заказанья, на новой экономической основе (НЭП), создаются крупные кооперативные артели. Одним из факторов их развития явился экспорт ичигов за границу через систему Главкустпрома. В 1919 году зафиксирована работа первой артели «Эш», созданной в Ковалинской волости Казанского уезда. В 1926 году в селе Битаман Высокогорского района открывается артель «Алга». В ней работали около 50 мастеров из деревень Бикнаррат, Асянь, Кудаш, Большой Куюк, Малый Рясь. В конце 1920-х годов количество артелей увеличивается. В селе Дубъязы создаётся объединённая артель «Суук су» (работала совместно с одноимённой артелью в Пестречинском районе). В ней кроме узорной обуви, выпускались кожаные диванные подушки, переплётки для альбомов, коврики. В 1928 году в Инсе открылась артель, названная именем великого татарского поэта «Г. Тукай». В 1929 году основное производство артели сосредоточилось в деревне Мульма Арского района. В ней трудились мастера-ичижники деревень Клачи, Ямашурма, Средние Аты, Атна, Унся, Средняя Серда, Дубъязы, Арск и др.

По данным Г.Залкинда, в 1929 году насчитывалось 607 производственных единиц с 676 мастерами по производству узорной обуви. Продукция ичижных артелей экспортировалась во Францию, Бельгию, Германию, Англию, Италию. К примеру, из 300 тысяч пар узорной обуви в 1932 году половина ушла на экспорт. В 1940 – 1950-е годы производство узорной обуви рез-

ко сократилось. В 1941 году в селе Клачи была организована артель «Труд». В 1961 году кооперативные артели были преобразованы в Арскую и Дубьязскую фабрики, которые в 1972 году были объединены в Арскую фабрику национальной обуви – ставшую крупным предприятием с цеховой организацией производства массовой обуви. Ассортимент продукции изменился. Вместо традиционных ичигов массово производилась современная обувь, в том числе украшенные мозаикой тапочки, ружейные чехлы, вышитые тубетейки. До закрытия фабрики в 2006 году узорные ичиги создавались малыми сериями и по индивидуальным заказам.

В музеях Заказанья богато представлены традиционные узорные ичиги разных столетий. В Иске-Казанском музее-заповеднике особую ценность представляют обувные изделия из кожаной мозаики, по формам и декору которых можно проследить развитие ичигного промысла на протяжении второй половины XVIII, XIX и XX веков. О характере развития и стадиях технологических процессов в создании узорной обуви свидетельствуют инструментари, подготовительные и вспомогательные материалы для создания образцов обуви. Пожалуй, это самая богатая музейная коллекция образцов ичигов в изученных нами районах Заказанья. В экспозиции музея достаточно полно представлены образцы узорной мозаичной обуви, относящиеся как к XIX – началу XX века, так и к середине – второй половине XX столетия. Музейные образцы свидетельствуют о постепенном процессе упадка и угасания промысла в XX веке, превращения его из традиционного высокохудожественного ремесла в обувное производство с невысоким эстетическим качеством изделий. В музеях хранятся самодельные станки по ручной сшивке и расшивке узоров мозаики, обувные колодки, инструменты и шаблоны для узорных деталей обуви. Они позволяют воссоздать технологический процесс производства обуви. В Арском историко-этнографическом музее, помимо богатой коллекции великолепных узорных сапог, экспонируется также продукция Арской фабрики национальной обуви разных периодов её работы. Среди изделий представлены также кожаные коврики, пояса, клатчи (янчыки) и др.

В 1999 году на базе филиала Арской фабрики в селе Дубьязы Высокогорского района создано частное предприятие «Экоскин». В 2010 году оно было преобразовано в ООО «Сахтиан» (директор А. Артемьева), одно из наиболее крупных производств по массовому тиражированию изделий из кожаной мозаики. Его основателем является Ильдус Гайнутдинов, ранее бывший главным художником Арской фабрики. Один из дизайнеров в области конструирования и производства обуви, он усовершенствовал технологию казанско-татарского шва путём

замены, использовавшихся народными мастерами щетин для прокалывания кожи на машинную иглу.

Начиная с 1998–2000-х годов традиции ичигного промысла преемственно развиваются в мастерских ООО «Туран Арт». Основатель и руководитель Суфия Хайбрахманова пошла по пути татарских предпринимателей начала прошлого века, создав мастерские на базе локальных очагов ичигного промысла. В 1998 году ею были приобретены здания и оборудование цехов Арской фабрики, располагавшиеся в селах Мульма и Ямашурма. К возрождаемому на новой основе производству были привлечены работавшие здесь мастерицы (всего 20 чел.), владеющие техниками золотошвейного дела и ичигного шва. Фактически была возрождена существовавшая до революции система организации производства. Традиционный ичигный промысел развивается на его исконной почве, однако в новой парадигме. К созданию эскизов изделий привлекаются дизайнеры, в то время как сами изделия выполняются вручную народными мастерицами.

Если мастера народных промыслов работают по сложившимся традициям, не внося в них значимых нововведений, то художники привносят индивидуальное видение, оригинальность замысла. Все процессы изготовления изделий из кожаной мозаики исполняются в мастерских ООО «Туран Арт». Для создания эскизов и современных модельных образцов приглашаются известные профессиональные художники и дизайнеры, такие как Софья Кузьминых, Лариса Чубукова, Светлана Гарбузова, Елена Гимранова, Альфия Артемьева и др. По созданным ими эскизам работают исполнители – закройщики и заготовители обуви (Радания Гарафиева, Евгений Бабушкин и др.), мастерицы, декорирующие её ичигным швом.

В настоящее время в мастерской ООО «Туран Арт» значительно расширен ассортимент изделий из кожаной мозаики. Внедряются новые современные модели узорной обуви (сапожки, туфли, тапочки), в комплекте с нею создаются сумки, сумочки-янчыки, перчатки, пояса, браслеты, мужские кisetы, деловые папки и др. В техники кожаной мозаики моделируются образцы одежды – халаты, куртки, современные камзолы, сарафаны, тубетейки; головные уборы – такыя, палантины и др. Дизайнеры сочетают кожу с деталями из меха, велюра, замши, ткани под бархат и других материалов; технику мозаики с вышивкой, ушковой аппликацией, шитьём бисером и др. Популярность обрели диванные подушки, коврики, орнаментальные панно и др., они дополняют интерьеры ярким имиджем. Изделия ООО «Туран Арт», сохраняя традиции и уникальную рукотворную технологию, по сути, актуализируют уникальное наследие народа, вводя его в пространство современной культуры.

*Узорные ичиги. Кожаная мозаика.
Музей Г. Тукая, с. Новый Кырлай*

*Узорные ичиги. Кожаная мозаика.
Дом-музей семьи Тукаевых,
д. Кошлауч*

*Вышивальщицы заготовок
обуви за работой.
Заказанье. 1928 год*

*Кустарная артель по
изготовлению узорных ичигов.
Заказанье. Первая половина
XX века. Национальный
архив РТ*

Вырезание кожаных узоров. Фото 1946 года. Национальный архив РТ

Мастера-ичижники за работой. Заказанье. Первая половина XX века. Национальный архив РТ

Станок для расшивки узоров кожаной мозаики. Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч

Образцы узорных ичигов. Кожаная мозаика.
Середина – вторая половина XIX века.
Арский историко-этнографический музей
«Казан арты»

Образцы узорных ичигов.
Кожаная мозаика. Первая
половина – середина XX в.
Арский историко-
этнографический музей
«Казан арты»

Узорные ичиги. Кожаная мозаика. Первая половина XIX века.
Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч

Узорные ичиги. Кожаная мозаика. Вторая половина XIX века.
Иске-Казанский государственный историко-культурный
и природный музей-заповедник

Инструменты мастера-ичижника. Арский историко-этнографический музей «Казан арты»

Деревянные колодки для производства обуви. Высокогорский краеведческий музей

Деревянные колодки для производства обуви. Арский историко-этнографический музей «Казан арты»

*Узорные ичиги. Кожаная мозаика. Середина –
вторая половина XIX века.
Иске-Казанский государственный историко-
культурный и природный музей-заповедник,
с. Камаево, Высокогорский район*

Узорные ичиги. Кожаная мозаика.
Середина XX века. Дубязская
фабрика. Дом-музей семьи Тукаевых,
д. Кошлауч

Узорные ичиги. Кожаная мозаика.
Вторая половина XX века.
Арская фабрика. Иске-Казанский
государственный историко-культурный
и природный музей-заповедник

Узорные ичиги. Кожаная мозаика. 1940-е годы.
Артель «Труд». Дом-музей семьи Тукаевых,
д. Кошлауч

Вышивальщицы за работой. Ямашурма. 1965 – 1968 годы. Фотография предоставлена семьёй Мухутдиновых, Казань

Исполнение мастерицами казанско-татарского шва (слева) и золотного шитья. ООО «Туран Арт». Начало 2000-х годов

*Вышивальщица
за станком. Цех
ООО «Туран Арт»,
с. Ямашурма.
2000-е годы*

*Процесс исполнения казанско-татарского
ичижного шва*

*Станок для шивания узоров кожи
казанско-татарским ичижным швом*

Узорные ичиги. Кожаная мозаика. Художник С. Кузьминых, сборщик ичигов Е. Бабушкин. Вышивальщицы цеха «Аул Ямашурма». ООО «Туран Арт». 2000-е годы

Сумка-янчык. Кожаная мозаика.
Художник С. Гарбузова, исполнители –
мастерицы цеха «Аул Ямашурма».
2000-е годы

Сапоги. Кожа. Мозаика, ичижный шов.
Автор С. Гарбузова, исполнители –
мастерицы цеха «Аул Ямашурма»

Узорные ичиги. Кожаная мозаика.
Художник А. Артемьева, мастерицы цеха
«Аул Ямашурма». ООО «Туран Арт».
2010-е годы

*Евгений Михайлович Бабушкин,
заслуженный деятель искусств
Республики Татарстан, старейший
изготовитель традиционной обуви*

Диванные подушки. Кожаная мозаика. Художник С. Кузьминых,
исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2000-е годы

Диванные подушки в стиле «авангард». Кожаная мозаика. Художник С. Гарбузова,
исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2000-е годы

Сумочка. Кожаная мозаика.
Художник С. Кузьминых. ООО «Туран Арт».
2000-е годы

Образец кроя женского делового портфеля из замши
со вставкой кожаной мозаики. Художник С. Кузьминых.
ООО «Туран Арт». 2000-е годы

Женский деловой портфель. Художник
С. Кузьминых. ООО «Туран Арт». 2000-е годы

Пояса. Кожаная мозаика. Художник Л. Чубукова, исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2000-е годы

Полупальто. Кожаная мозаика. Художник С. Гарбузова, исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2000-е годы

Сумка. Кожаная мозаика. Художник Л. Чубукова, исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2000-е годы

Заготовка
для диванной
подушки. Кожаная
мозаика. Художник
С. Кузьминых,
исполнители –
мастерицы цеха
«Аул Ямашурма».
2000-е годы

Казанский палас. Кожаная мозаика. Разм. 40x80 см.
Художник - С. Кузьминых,
исполнители –
мастерицы цеха «Аул
Ямашурма». 2000-е годы

Подушка «Анипа». Кожаная мозаика.
Художник С. Кузьминых,
исполнители –
мастерицы цеха
«Аул Ямашурма». 2000-е годы

Коврик. Кожаная мозаика.
Шитьё канителью.
Разм. 95x150 см. Художник
С. Кузьминых, исполнители –
Р. Гарафиева, С. Семёнова.
ООО «Туран Арт». 2010-е годы

Настенное панно «Вечерняя сказка». Кожаная мозаика.
Художник С. Кузьминых, исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2000-е годы

Папки. Кожаная мозаика. Разм. 30x20 см.
Художник С. Гарбузова, исполнители –
мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2000-е годы

Настенное панно. Кожаная мозаика. Художник С. Гарбузова, исполнители –
мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2000-е годы

ЗОЛОТОШВЕЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

В народном искусстве Заказанья одним из традиционных видов искусства, получивших развитие в форме ремесла с эпохи Средневековья, является золотное шитьё. Этот высокопрофессиональный вид творчества, в отличие от других народов, приобрёл статус ремесленного производства не только в условиях города, но и получил широкое развитие в народном творчестве сельских мастериц. Надо заметить, что золотное шитьё у многих народов исторически развивалось как городское ремесло. С разрушением в середине XVI века татарской городской культуры, центры производства золотошвейных изделий переместились в сёла. В творчестве сельских мастериц сохранялись технологии и в целом самобытные традиции этого вида искусства, они совершенствовались и приобретали новые образно-стилевые черты. Широкое распространение золотное шитьё получает со второй половины XVIII века. Им занимались татарские женщины в городах и селах, изготавливая расшитые головные уборы, как для себя, так и по заказам. В первой половине XIX века, получив повсеместное развитие в аулах Заказанья, золотное шитьё переросло в промысел и продолжило своё развитие, как и кожаная мозаика, в рамках возникшего ичижно-каляпушного промысла.

В технике золотного и серебряного шитья, золотошвейной вышивки украшались женские и мужские головные уборы (тюбетейки, калфаки, такыя), обувь (женские бархатные туфли), детали костюма – края камзолов, воротники рубах, пояса и др. Помимо головных ubopов и обуви создавались золотошвейные обрядовые полотенца, среди которых особую известность получили свадебные, так называемые казан селгесе. Со второй половины XIX века к технике золотного шитья в оформлении головных ubopов прибавилось шитьё белым и цветным бисером, речным и искусственным жемчугом. Эти виды узорного декора получили развитие также в рамках золотошвейного промысла. Золотошвейному делу обучались девочки в некоторых школах (мектебах) при сельских мечетях Заказанья.

В фондах музеев Заказанья были выявлены старинные предметы, свидетельствующие о распространении искусства золотного шитья в трёх обследованных экспедициями районах. Среди них выявляются образцы высокого искусства. Например, в экспозиции музея Дубъязской средней школы представлены шитые золотом и жемчугом на бордовом, тёмно-зелёном, синем и белом фоне бархата калфаки, относящиеся к концу XIX – первой половине XX века. Один из золотошвейных калфаков в коллекции идентичен образцу, хранящемуся в Национальном музее РТ в Казани. Два других одинаковых образца также являются свидетельством местного серийного производства узорных калфаков для продажи на рынке, что доказывает существование в Дубъязах и окрестных сёлах товарного производства золотошвейных головных ubopов. В Доме-музее семьи Тукаевых в селе Кошлауч хранятся шитые золотом бархатные детские тюбетейки, среди которых встречаются также образцы, шитые бисером. Серия бархатных калфаков, шитых золотом и жемчугом, один из которых принадлежал знаменитой татарской актрисе Сахибжамал Гизатуллиной-Волжской, дополняет уникальные произведения декоративно-прикладного искусства в экспозиции Государственного литературно-мемориального музейного комплекса Г. Тукая в Новом Кырлае. Материалы экспозиции Историко-этнографического музея «Казан арты» в городе Арск подтвердили наличие развитого золотошвейного ремесла и вышивки бисером не только на калфаках, но и на женских такыя.

Надо отметить, что искусство золотного шитья и золотошвейное дело – старинный способ орнаментации тканей и кожи. Золотное шитьё обычно исполнялось из серебряных и позолоченных нитей, которые у татар бытовали под названием «ука», а способ вышивания –

«укалап чигу». Золотное шитьё исполнялось на бархате, реже – на шёлковой, хлопчатобумажной, шерстяной или льняной основе и коже. Применялись два вида техники: так называемое «шитьё в прикреп» с использованием расплющенной золотой или серебряной проволоки (ука), которая прикреплялась на ткань тонкими шёлковыми нитями, и золотошвейная гладь (нагыш). Последняя выполнялась золотой или серебряной канителью – шёлковой или бумажной нитью, на которую наматывалась тонкая узкая полоска металла; нить прикреплялась к ткани. В XIX веке использовалась фабричная канитель.

В вышивке канителью доминировала техника глади, выстилающая намеченные узоры в форме параллельных повторов, располагающихся в шахматном порядке (кадау), или в форме распускающихся листьев и цветов. Вышивали на больших квадратных пятаках, прикрепляя заготовки на тканевую основу. Наиболее богато расшитые изделия украшались блёстками, витыми металлическими спиралями (трунцалами), блёстками, бисером, жемчугом, к ним пришивались бахромы, кисти и кружева.

Как и в ичижном производстве, изготовление головных ubopов (мужских – тюбетей, каляпуш, женских – калфак, такыя) и бархатной (башмак) обуви было отдельным. Сначала кройки кроили отдельные конструктивные части, затем вышивальщицы украшали их узором, и после этого заготовки сшивались в изделие. Образцы раскраивались в соответствии с их формой и размерами. Тюбетейки – из плоского верха и полукруглой боковой части, калфаки – из двух лопастей и налобного очелья. Затем они передавались мастерицам-вышивальщицам на расшивку золотошвейным узором. После декорирования изделия сшивались. В татарских традиционных тюбетейках пришивались хлопчатобумажные подкладки, которые в круглой верхней части простёгивались швом в форме спирали. Для достижения жёсткости и предотвращения потения головы между швами закладывался скрученный пучок конского волоса. Материалы для шитья – бархат, нити и др. – доставлялись торговыми фирмами, они же распределяли изделия от одних исполнителей к другим.

Вышивали по предварительно нанесённому на ткань мелом, углём, мылом рисунку. Опытные мастерицы вышивали на глаз. Обычно копировали старинные мотивы, внося в них изменения, исходя из собственной творческой фантазии, но находясь в границах традиций, выработанных многими поколениями мастериц.

Тем самым, репертуар мотивов с течением времени расширялся, и новые переработанные узоры соответствовали современному стилю и моде.

Женские калфаки с золотошвейными узорами были различной формы и размеров: от крупных лопатообразных калфаков конца XVIII века до миниатюрных калфачков в виде декоративных наколок начала XX века. В середине XIX века популярными становятся калфаки на бархатной основе. Для создания рельефного узора под стежки золотых нитей подкладывали кусочки ткани, бумаги или кожи. Рельефностью выделялись на калфаках узоры из белого бисера, шитьё которых осуществлялось в рамках золотошвейного промысла: на тёмном фоне бархата они выглядели особенно эффектно. Золотное шитьё дополнялось блёстками, мелкими металлическими бляшками, монетками. Фантазия мастериц предполагала создание разнообразных узоров, но в рамках сложившейся стилистики.

Узоры на мужских тюбетейках также претерпевали изменения с течением времени. Более крупные мотивы первой половины XIX века составлялись в композиции кругового бордюра, позже на тюбетейках конца XIX века они сменяются композициями из 3–4 цветочных букетов. Как и орнамент калфаков, узоры исполнялись на однотонном фоне. Со второй половины XIX века золотошвейные букеты становятся популярными в украшении женских бархатных туфель – башмачков, которые также были одними из тиражируемых изделий золотошвейного промысла.

Наиболее крупной фирмой в конце XIX века, торговавшей золотошвейными изделиями, изготовленными на её производствах, в том числе и в сельских мастерских, была фирма «Гайнутдина Сабитова с сыновьями». Помимо продажи изделий в Казани, её торговые филиалы были представлены на Нижегородской, Мензелинской, Бугульминской и других ярмарках. Изделия фирмы Г. Сабитова были признаны лучшими на всём общероссийском рынке и удостоивались наград на промышленных выставках в России и за рубежом. Например, в XIX веке они были удостоены золотой медали в Лондоне (1884 г.), серебряных медалей в Амстердаме (1883 г.), Казани (1886 и 1890 гг.), Париже (1888 г.), Нижнем Новгороде (1896 г.). Среди производителей золотошвейных головных уборов была 2-й гильдии купеческая жена Х. М. Апакова, представившая изделия на Первой мануфактурной выставке в Казани в 1837 году.

В 1920-е гг. золотошвейное дело развивалось в рамках кооперативных артелей, изготавливавших головные уборы и кожаную обувь. По данным Г. Залкинда, в 1929 году насчитывалась 691 производственная единица с 1026 мастерами по производству вышитых головных уборов. С начала 1930-х годов оно как промысел постепенно угасает и становится домашним занятием сельских мастериц, продолжавших расширять традиционные женские и мужские головные уборы примерно до середины 1950-х годов. С 1970-х годов изделия с золотым шитьём стали пользоваться спросом в качестве сувениров. Они выпускались на базе Казанского комбината народных художественных промыслов, фабрики «Швейник» и отдельными самодельными мастерицами.

С конца 1990-х годов изделия в технике золотного шитья и золотошвейной вышивки становятся приоритетной продукцией мастерских ООО «Туран Арт». Они изготавливаются по индивидуальным заказам и для рынка. Мастерская сохранила старинную технологию изготовления тюбетейки со строчкой верха головного убора и борта. Раскроенные части пришиваются к простроченной тканевой основе, затем декорируются. Местные мастерицы (Л. Мингазова и др.) села Ямашурма расширяют разнообразный ассортимент изделий, разработанных по эскизам и рисункам для лекал дизайнеров (Л. Чубукова, Е. Гимранова, С. Гарбузова). Некоторые уникальные образцы изделий расширяются профессиональными художниками (С. Кузьминых, Л. Фасхутдинова, А. Липина). Золотошвейными узорами оформляются мужские головные уборы – тюбетейки полусферической формы и каляпуши в форме срезанного конуса. В золотошвейной вышивке преобладают вихревые розетки, мотивы солнца, спирали – знака огня – и др.

В узорах калфаков вышивальщицы копируют старинные образцы с композициями цветочных букетов, золотого пера, ленточного орнамента в очельях и др. Художники Л. Чубукова, Л. Фасхутдинова, А. Липина, Е. Гимранова разрабатывают новые облегчённые формы калфаков и тюбетеек, украшенных стилизованным орнаментом. Вышивка выполняется канителью и шнуrom. Новые образцы изделий – создаются в модернизированных формах и объединяются в ансамбли и комплекты – палантины и сумочки, халаты и тюбетейки, шарфы и рубахи, женские платья и такья, калфаки и сумочки и др. Золотное шитьё выполняется с использованием бисера и жемчуга, сочетаются ушковая техника аппликации и канитель.

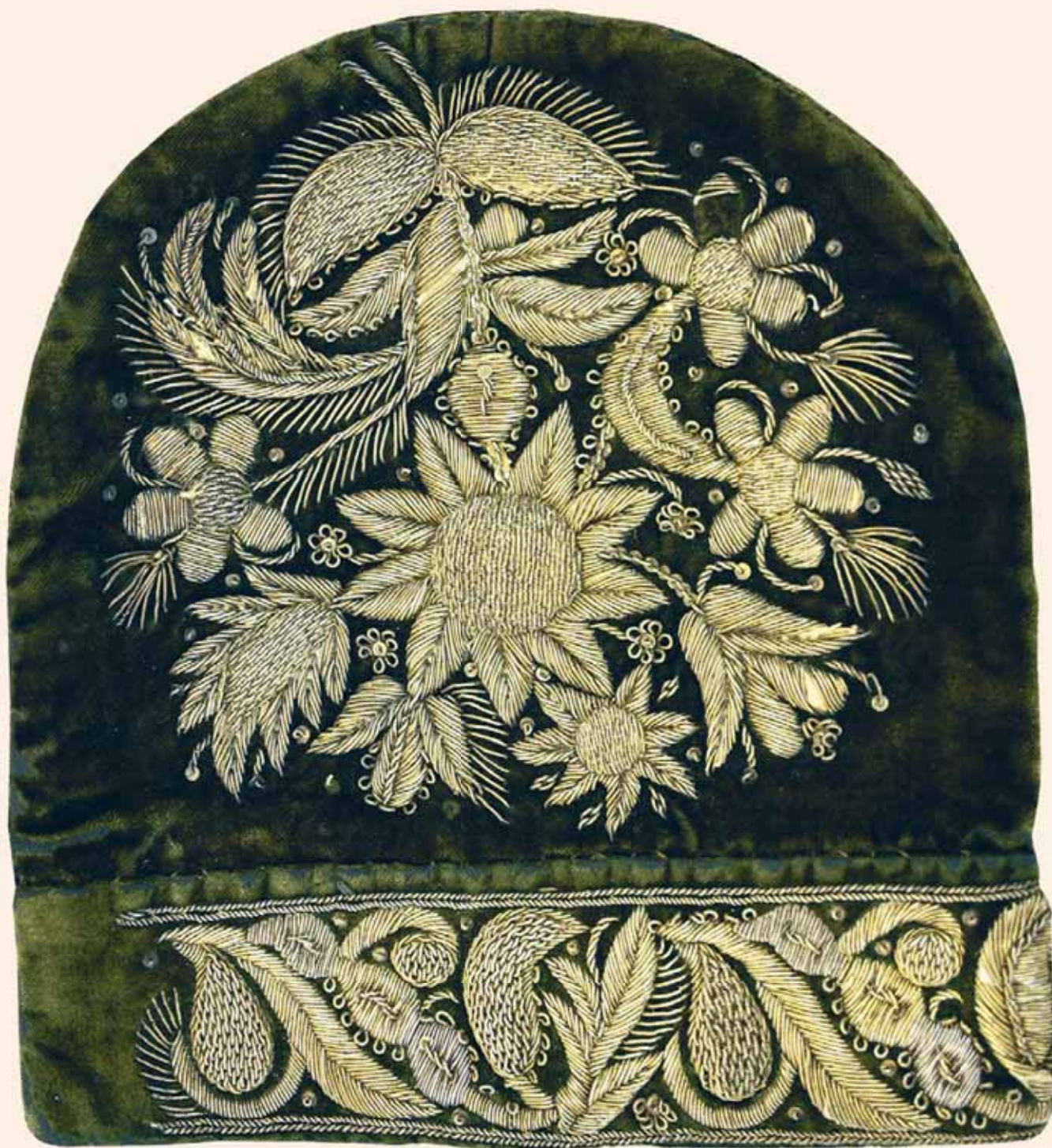
Золотошвейки. 1930-е годы. Заказанье. Национальный архив РТ

Женское такья. Бархат. Золотное шитьё. Конец XIX – начало XX века. Арский историко-этнографический музей «Казан арты»

Калфак. Бархат. Золотное шитьё. Середина – вторая половина XIX века. Краеведческий Музей Дубъязской средней школы

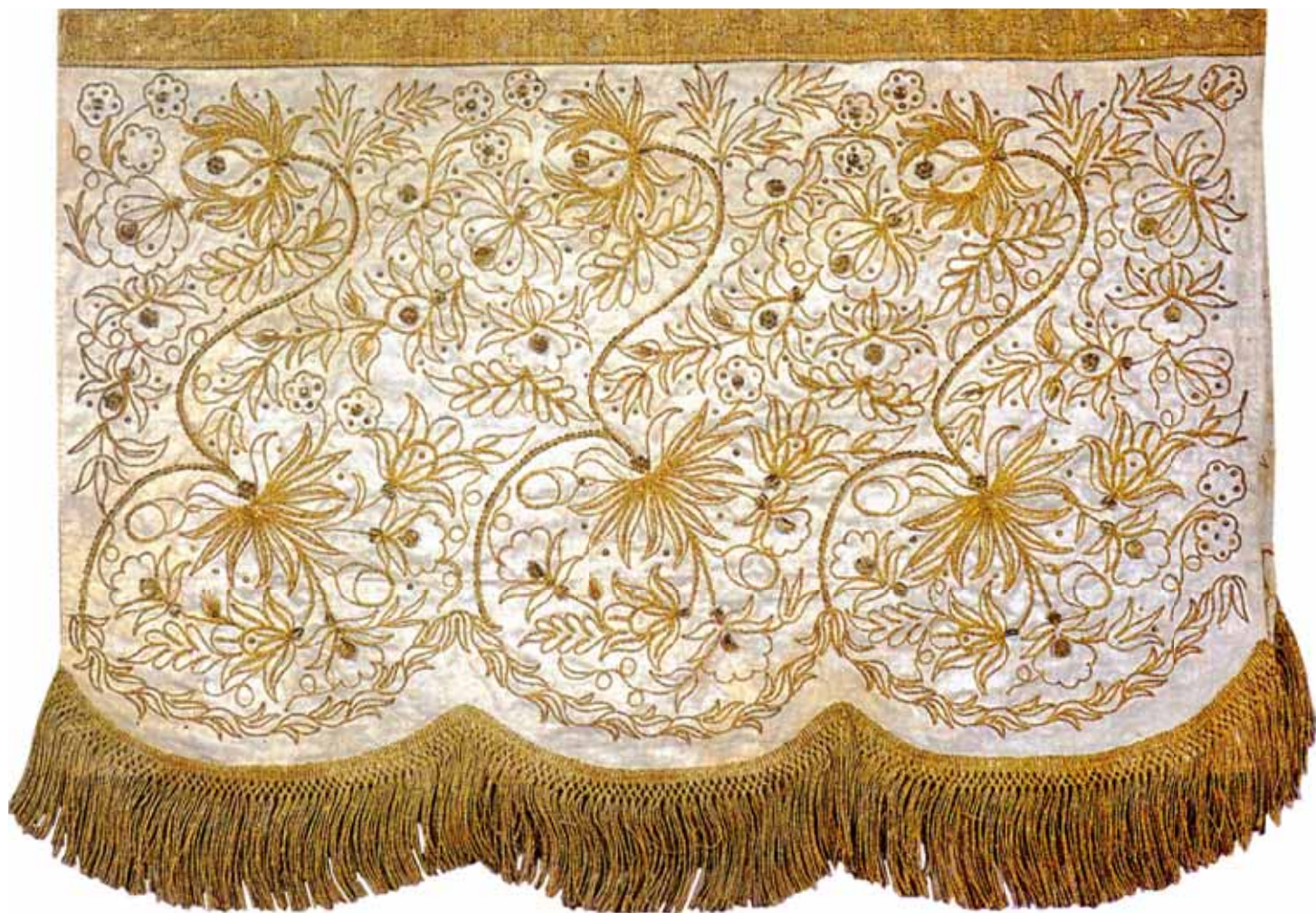
Калфак. Бархат. Золотное шитьё. Середина – вторая половина XIX века. Краеведческий музей Дубъязской средней школы

Калфак. Бархат. Серебряное шитьё. Середина – вторая половина XIX века.
Арский историко-этнографический музей «Казан арты»

Калфак. Бархат. Вышивка канителью. Начало XX века.
Высокогорский краеведческий музей

Казан селгесе – Казанское полотенце. Фрагмент. Шёлк, золотная нить, блёстки, позумент, бахрома. Золотное шитьё. XIX век.
Государственный музей изобразительных искусств РТ

Калфак. Бархат. Шитьё бисером. Конец XIX – начало XX века.
Иске-Казанский государственный историко-культурный
и природный музей-заповедник

Калфак. Бархат. Шитьё жемчугом. Конец XIX века.
Музей Г. Тукая, с. Новый Кырлай

Калфак. Бархат. Шитьё бисером. Начало XX века.
Тулячинский краеведческий музей

Калфак актрисы Сахибжамал Гизатуллиной-Волжской.
Бархат. Шитьё бисером. Начало XX века.
Музей Г. Тукая, с. Новый Кырлай

Калфак. Реконструкция по старинным образцам. Бархат. Золотное шитьё, вышивка канителью, шитьё бисером. Блётки.
Художник Л. Фасхутдинова, исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2010-е годы

Калфаки. Реконструкция по старинным образцам. Бархат. Золотное шитьё. Вышивка канителью. Блестки. Художник Л. Фасхутдинова. Музей Национальной культуры РТ. 2016 год

Изделия мастерской
ООО «Туран Арт». 2000-е годы

Калфаки. Реконструкция по старинным образцам. Бархат.
Золотное шитьё, вышивка канителью, шитьё бисером.
Художник Л. Чубукова, исполнители – мастерицы цеха
«Аул Ямашурма». 2010-е годы

Мастерица С. Семёнова. ООО «Туран Арт». 2000-е годы

Образцы калфаков. Бархат. Золотное шитьё, вышивка канителью и бисером. Художник Л. Фасхутдинова, дизайнер Л. Чубукова, исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2000-е годы

Женские головные уборы – такья. Бархат. Золотное шитьё, вышивка канителью и бисером.
Дизайнер Л. Чубукова, исполнитель – М. Русакова, швея – С. Семёнова. ООО «Туран Арт». 2010-е годы

Инструменты и формы для шитья тибетеек

Процесс изготовления тубетейки

Тубетейка. Бархат. Золотое шитьё, вышивка канителью. Позумент, блёстки. XIX век.
Национальный музей РТ

Реконструкция тубетейки XIX века. Бархат. Вышивка канителью. Блёстки.
Художник Л. Фасхудинова. Национальный музей РТ

Тюбетейка «Камиль». Золотное шитьё, вышивка шнуром, бисером. Дизайнер Л. Чубукова, исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2010-е годы

Тюбетейка «Наиль». Бархат. Золотное шитьё, вышивка канителью. Дизайнер Л. Чубукова, исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма». 2010-е годы

ЮВЕЛИРНОЕ РЕМЕСЛО И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА МЕТАЛЛА

Много столетий назад, ещё с болгарских времён, ювелирное искусство получило массовое распространение у казанских татар, оформившись в высокохудожественное ремесло. Булгарские ювелирные украшения, особенно в технике филигрании, пользовались большим спросом и были одним из дорогих товаров, перемещавшихся по Великому шёлковому и Великому волжскому путям. Это было связано с высоким уровнем развития технологии производства и способами художественного оформления изделий. Тысячелетиями производство татарских ювелирных изделий – ханских регалий (короны, трон, жезлы и др.), парадного оружия, украшений женского и мужского костюмов, драгоценной утвари – развивалось в форме художественного ремесла, которое снискало мировую известность высокими художественными формами и технологиями исполнения. Среди множества видов татарского ювелирного искусства наиболее распространённой является филигрань (жепкыр) с её разновидностями – плоская ажурная филигрань, накладная филигрань и бугорчатая (рельефная) филигрань. Именно она свидетельствует о глубоко укоренившихся навыках ювелирного производства. Бугорчатая филигрань (куперткэн жепкыр) является уникальной техникой, не получившей развития в форме народного ремесла в ювелирном искусстве других народов.

Ювелирное дело получило у казанских татар развитие, как в городе, так и деревне. С середины XVIII века налаживается производство украшений для широкого рынка сбыта. К середине XIX века возникают небольшие мастерские, артели, в которых ювелиры привлекали учеников, работавших в качестве подмастерьев. В условиях массового производства ювелирных изделий оно достигло наибольшего подъёма. Широкому развитию ювелирного ремесла способствовал большой спрос на украшения (серьги, браслеты, наконники, ожерелья, коранницы, перстни и др.), выполнявшие не только декоративную, но и социально-престижную функцию в костюме, отдельные украшения (хаситэ, яка-чылбыры, поясные застёжки и др.) являлись составной частью национальной одежды. Украшения татарских мастеров в своих лучших образцах, в основном из музейных коллекций, отличаются великолепием формы и декора, уникальностью и, не повторяя друг друга, являются высококлассными произведениями. Причину этого надо видеть отчасти в том, что ювелирное ремесло у татар не получило форму кустарного промысла, предполагавшего массовое производство. Во-первых, это было связано с тем, что предпочтение отдавалось изделиям с использованием сложных в исполнении ювелирных техник. Определяющую роль в этом играли зависимое от уровня освоения технологии индивидуальное мастерство ювелира, тонкое ручное исполнение им изделий и освоение таких изысканных техник, как скань, зернь, чернение, гравировка, инкрустация и глиптика. Они не предполагали многостадийного разделения труда с выпуском стандартных изделий. Во-вторых, ювелирами не было принято ставить на изделия клейма Пробирной палаты, поскольку это требовало официальной регистрации в государственном реестре мастеров, работавших с драгоценными металлами. Татарские ювелиры, будучи этническими мусульманами и являясь частью религиозной общины, работали в основном как народные мастера, не регистрируясь в качестве профессиональных производителей. Украшения создавались ими для мусульманского населения, и поэтому они преимущественно работали с серебром и его сплавами. Это отвечало их корпоративным интересам, и производство украшений без пробирных клейм получило среди них общераспространённый характер.

В аулах Заказанья ювелирным ремеслом обычно занимались крестьяне в свободное от земледельческого труда время. Работали в одиночку или мелкими семейными артелями, в основном по заказам, часто в форме отходничества. Зимой мастера уходили на заработки в соседние и отдалённые регионы с мусульманским на-

селением (башкирскую и оренбургскую степи, Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию), где производили украшения по частным заказам или продавали местным народам готовые изделия. Ювелиры предпочитали работать индивидуально, привлекали в качестве помощников членов семьи, близких родственников. В этом была заложена старинная традиция сохранения и передачи секретов производства внутри одной семьи или рода. Этот обычай преемственности ремесла был характерен для родословных татарских ювелиров, которые передавали секреты своего мастерства сыновьям, а при их отсутствии – жёнам и дочерям. Часто, наиболее тонкие виды работ исполнялись женщинами-ювелирами.

В сельские артели объединялись близкие родственники: одни из них выполняли подготовительную работу (отливали конструкцию изделия), другие завершали (полировали готовое изделие). Непосредственно созданием украшения занимался в совершенстве овладевший техническими способами декора высококлассный ювелир. Мастера работали с золотом (алтынче), серебром (комешче), медью (бакырче) и их сплавами. Они разделялись не только по виду металла, с которым работали – в основном это были серебряных дел мастера, – или способу изготовления ювелирных изделий (например, филигранщик – жепкырче), но часто и по видам создаваемой продукции. Это нашло отражение в названиях некоторых сёл и деревень Заказанья, например, Чулпыч Сабинского района, жители которого занимались производством женских наконников (чулп). Работа татарских ювелиров в технике филигрании называлась белой (ак эш). Ею владели ювелиры Казани и таких крупных центров ювелирного ремесла, как Арск и Сабы с близлежащими к ним аулами – Мендюш, Казанбаш, Верхняя Ура, Кшкар, Зюри, Тнекеево, Юсуп-Алан, Юлбат, Сатыш и др. Секреты изготовления, особенно бугорчатой филигрании, тщательно оберегались и передавались по наследству.

На рубеже XIX–XX веков происходили процессы, способствовавшие угасанию традиционного ювелирного ремесла, исчезновению старинных видов украшений, входивших в комплекс национального костюма. Формы многих украшений упрощаются, уменьшаются в размерах и унифицируются, постепенно исчезают и уступают место изделиям фабричного производства. Они соответствуют новому облику одежды – облегчённым по силуэту и формам женским платьям европейского типа. Бугорчатая филигрань ввиду сложности техники исполнения и дороговизны изделий, была практически утеряна.

Со второй половины 1920-х годов ювелиры, причисленные советской властью к классу кулачества, вынуж-

денно останавливают своё производство. В некоторых деревнях – Мендюш, Верхняя Ура, Тнекеево – продолжали работать мастера, создававшие простейшие виды украшений – серьги, перстни, браслеты. Отдельные народные мастера были и позднее – в предвоенный и послевоенный периоды (Х. Ганиев в Сабинском районе, К. Шамсутдинов, Ф. Джамилева в селе Мендюш Арского района и др.). С некоторыми из них автору удалось встретиться во второй половине XX века во время научных экспедиций в татарские села Заказанья.

Мастера, у которых довелось взять интервью, рассказывали о своих предках – ювелирах, называя родословные имена до шестого колена. Живший в деревне Юсуф-Алан Сабинского района Ганиев Жалил, 1894 года рождения, был родом из деревни Тнекеево того же района. Научился ювелирному ремеслу от отца – Габделгани, а тот – от своего деда. Прадедом деда был ювелир Габит, по прозвищу Буре (Волк). С инструментами, переданными ему предками, он продолжал работать до 1970-х годов.

Ювелир Габжикамал Вафина из села Большая Атня Атнинского района, 1899 года рождения, научилась мастерству от отца, который был также потомственным ювелиром. У него не было сыновей, и ей довелось продолжить семейную традицию. Среди женщин-ювелиров Заказанья широко известно имя народного мастера Фатыймы Джамилевой из деревни Мендюш. В Арском историко-этнографическом музее представлен посвящённый ей и её семье самостоятельный раздел экспозиции, в котором сохранены инструментари, рабочий стол, изделия и оборудование семейной ювелирной мастерской. Примечательна её биография. Ф. Джамилева родилась в 1908 году в селе Кзыл Яр Арского района. Одну ветвь её рода составляют мастера кожаной мозаики (по преданию погребены на татарском кладбище в Казани в ряду могил ичижников), другую – ювелиры. В её семье ювелирами были муж – Габдельбарый (умер в 1971) и его отец – Мухамметсафа Джамилев. В семейной мастерской они изготавливали женские украшения из золота и серебра по заказам и на продажу. Фатыйма владела техникой филигрании. С 1980-х годов занималась созданием черневых серебряных украшений (серёг, браслетов, перстней) по частным заказам. Её изделия были популярными среди жителей Заказанья, особенно в аулах Кишет, Б. Менгер, Атня и др. Фатыйма была легендарной личностью, хранителем преданий о святых, она сочиняла и исполняла религиозные песнопения (мунаджаты), играла на гармонии, а также занималась пошивом на заказ традиционных платьев (кульмэк), вязала шали.

В некоторых сёлах Заказанья ювелирным ремеслом занимались почти все его жители. К таким надо отнести сёла Тнекеево и Юсуф-Алан Сабинского района. До конца 1990-х годов в Тнекеево работал черневых дел мастер Хабибрахман Ганиев, 1910 года рождения, который начал заниматься ювелирным делом в десять лет. Ювелирами в семье Ганиевых были все родственники, и многие из них семьями с осени и до весны уходили на заработки ювелирным ремеслом в Башкирию, Казахстан, Западную Сибирь и в степи Средней Азии. По одной из версий, черневое дело появилось в деревне Тнекеево от дяди Ганиева – Габдуллы Латыпова, который освоил данную технологию от татарских серебряников села Кармыскалы, находящегося сейчас на территории Башкирии. Крупным семейным кланом ювелиров в Тнекеево были Хазиахметовы. Их потомки – известные художники – график Тавиль Хазиахметов и его сын – живописец и график Нияз Хазиахметов.

В середине 1960-х годов по инициативе учёного – искусствоведа Ф. Х. Валеева был организован цех ювелирных изделий в селе Шемордан Сабинского района. Было налажено малосерийное производство традиционных украшений в технике чернения по серебру. Мастером обучения был приглашен, упоминавшийся ранее, Хабибрахман Ганиев из села Тнекеево Сабинского района. После закрытия цеха, из-за запретных мер государства на использование серебра, единственный в РТ народный мастер, изготавливавший черневые украшения, продолжил традиции мастерства, работая у себя в селе до 1998 года. Некоторые из образцов его изделий приобрело ООО «Туран Арт».

Сегодня традиции татарского ювелирного искусства развиваются в творчестве профессиональных художников. Такие крупные мастера, как Ильгиз Фазулзянов, Ирина Васильева, Айрат Шамсутдинов, Евгений Бакакин, Равгат Мухаметшин, Марат Галеев в рамках сотрудничества с ООО «Туран Арт» создали произведения в традициях татарского ювелирного искусства. Мастер по реконструкциям старинных ювелирных изделий Равгат Мухаметшин воссоздал в качестве образцов для ювелирной коллекции ООО «Туран-арт» копии татарских украшений эпохи Средневековья и XVIII – начала XX веков.

Благодаря инициативе ООО «Туран Арт» была поставлена задача воссоздания техники татарской бугорчатой филигрании в формах современных стилизованных украшений. Популярным видом и сегодня продолжает оставаться филигрань, украшения из которой занимают в коллекции фонда значительное место. Среди изготовленных по заказу ООО «Туран Арт» современных юве-

лирных изделий представлены как отдельные виды украшений – хаситэ, ожерелья, наконники – чулпы, серьги, браслеты, так и гарнитуры, в которых сочетаются техники ажурной и буторчатой скани, зерни, гравировки, инкрустации самоцветами. Синтез традиций и инноваций проявляется как в индивидуальной авторской стилистике ювелиров, так и в новых видах изделий, среди них обложки для Корана, шкатулки и др.

* * *

Одним из видов татарского декоративно-прикладного искусства и ремёсел, связанных с изготовлением изделий из металла, является собственно художественный металл. К нему относится его обработка в технике литья,ковки, штамповки (басма), чеканки и др. В татарской культуре художественная обработка металла имеет древние традиции высокоразвитого ремесла, она получила развитие в создании предметов вооружения и конского снаряжения, бытовых предметов, украшений одежды и др. Металлическая утварь является частью убранства интерьера, применяется в праздничных и религиозных обрядах.

В аулах Заказанья в XIX веке медники и кузнецы работали с медью, железом и его сплавами, латунью (жиз), со второй половины XX века жестью (калай). Производили домашнюю утварь, посуду, украшения для конской сбруи и упряжи и другие изделия, которые оформлялись несложными узорами в технике чеканки, тиснения и резьбы (самовары, большие тазы, чайники, подносы, кованые сундуки, щипцы для печных углей, воротные и дверные ручки и др.). Массово изготовлялись кумганы, обычно медно-чеканенные (часто из латуни), характерной приземистой формы. Центрами их производства в Заказанье были Арск, Большая Атня, Тимерче – Чемерцы (дословно, кузнец). В современном Зеленодольском районе, входившем в Заказанье, есть село Бакрче (дословно – медник). Кстати, с последним названием есть и село в современном Апастовском и Тетюшском районах РТ.

Потомственные мастера по металлу обычно работали семьями, в каждой деревне были одна-две кузницы, находившиеся у реки, на окраине деревни. В 1920-е годы мастера объединялись в артели. В 1925 году было зарегистрировано 32 так называемых кумганных производства, но многие мастера продолжали работать в одиночку. Недоступность меди и распространение металлической утвари фабричного производства приводят к постепенному исчезновению художественных изделий из меди. Получают распространение изделия из жести и чугуна,

особенно каслинского литья. После 1940-х годов часто переплавлялись старинные деньги для создания или ремонта медных изделий; с 1960-х годов распространяется утварь из жести, чугуна (например, кумганы – «чуен кумган»). Из железа и жести мастера создавали также самодельные музыкальные инструменты – кубызы и скрипки. Редкие народные мастера по металлу работают и в настоящее время, в основном они занимаются ремонтом металлических изделий, некоторые изготавливают кумганы из жести, бытовую и хозяйственную утварь. Производством кумганов занимаются в аулах Новые Шаши Атнинского района, Большие Кибя-Кози Тюлячинского района, Малые Лызы Балтасинского района и др.

В музеях Заказанья хранятся старинные литые, кованые и чеканенные предметы из меди, чугуна, железа и сплавов, среди которых встречаются образцы художественного металла. Почти в каждом музее экспонируются кумганы, домашняя посуда и утварь из меди, латуни, чугуна, конская упряжь и др. В школьном музее Ямашурмы хранятся инструменты кузнеца среди которых есть уникальный образец надувного меха. О развитии ремесла металлообработки свидетельствуют и популярные в народе кованые сундуки, производством которых в деревнях Заказанья занимались на заказ. В экспозиции Иске-Казанского музея-заповедника представлен кованый сундук с цветными расписными вставками из растительных мотивов. Кроме того, в Арском и Высокогорском районах выявлено производство кованых настольных сундучков, декорированных однотипным металлическим узором, что свидетельствует о бытовании данного вида промысла. Такие же сундучки представлены в экспозициях Дома-музее семьи Тукаевых в Кошлауче, в Литературно-мемориальном музейном комплексе Г. Тукая в Новом Кырлае, в Историко-этнографическом музее «Казан арты» в Арске. Они предназначались для хранения представляющих семейную ценность реликвий.

Традиции художественного металла трансформировались в формы профессионального искусства. Они развиваются при создании произведений, главным образом, интерьерного назначения – предметов утвари, декорированных в технике чеканки по меди, штамповки,ковки, сварки и литья (Ринат Ахметов, Марат Шамсутдинов и др.). Для изделий ООО «Туран Арт» производились металлические детали к резным из дерева сундукам (И. Башмаков). В коллекции фонда представлены кованые сундуки – изделия народных мастеров Сабинского района.

*Кустарь-ювелир за работой.
Конец XIX – начало XX века*

*Серьги (алка). Серебро, золочение.
Бирюза. Скать. XIX век. Государственный
музей изобразительных искусств РТ*

*Серьги. Серебро, золочение. Самоцветы. Скать. XIX век.
Национальный музей РТ.*

*Серьга. Серебро, бирюза. Скать. XIX век.
Сабинский централизованный краеведческий музей*

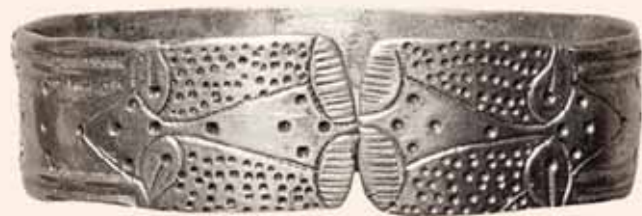

Накосник. Серебро, монеты, самоцветы. Скать, зернь. XX век.
Коллекция ООО «Туран Арт»

Накосник (чулты). Серебро, сплав, монеты. Цветное стекло. Скать, зернь. Конец XIX века. Высокогорский краеведческий музей

Браслет с изображением львиных личин.
Серебро, гравировка. Закавказье. XIX век

Накосники. Серебро, сплав, монеты.
Искусственный сердолик. Скандь, зернь. XX век.
Коллекция ООО «Туран Арт»

Нагрудная перевязь (хаситэ). Ткань. Монеты.
Ювелирные бляхи, коранница, самоцветы,
перламутр, бусины. XIX век. Коллекция
ООО «Туран Арт»

Воротниковая подвеска (яка чылбыры).
Ткань, серебро, сплав, золочение.
Самоцветы. Скань. Закавказье. XIX век

Детали от несохранившихся
украшений. Серебро, сплавы,
самоцветы. Начало XX века.
Сабинский централизованный
краеведческий музей

Браслет. Серебро, золочение.
Самоцветы. Гравировка. Середина
XIX века. Национальный музей РТ

Ювелир Жамиль Ганиев за работой. 1980 год.
С. Юсуф-Алан, Сабинский район

Бляха. Серебро, золочение. Самоцветы. Бугорчатая филигрань. XIX век. Государственный музей изобразительных искусств РТ

Накосник. Серебро, золочение. Монеты. Самоцветы. Скань, зернь. XIX век. Государственный музей изобразительных искусств РТ

Браслет. Серебро. Монеты. Гравировка, чеканка.
Конец XIX века. Коллекция ООО «Туран Арт»

Браслет. Серебро. Гравировка, чеканка. XIX век.
Коллекция ООО «Туран Арт»

Бляха. Серебро, золочение. Самоцветы. Накладная скань.
Вторая половина XIX века. Коллекция ООО «Туран Арт»

Браслет. Серебро, золочение. Самоцветы. Скань, зернь.
Вторая половина XIX века. Коллекция ООО «Туран Арт»

Серьги. Серебро. Чернение. Ювелир Х. Ганиев.
Вторая половина XX века

Ювелир Хабибрахман Ганиев. 1980-е годы

Браслет. Серебро, сплав. Зернь. XX век.
Коллекция ООО «Туран Арт»

Браслет. Серебро, сплав. Чернение. Ювелир Х. Ганиев.
Вторая половина XX века

Браслет. Серебро, сплав. Самоцветы. Скать, зернь.
Конец XIX века

Ювелир Марат Галеев. 2018 год. Казанский техникум народных художественных промыслов

Колье и серьги. Серебро, золочение. Самоцветы.
Бугорчатая филигрань, ажурная скань, зернь.
Ювелир М. Галеев. 2019 год. Коллекция
ООО «Туран Арт»

Кумган. Медь. Выколотка. Чеканка. Закавказье.
XIX век. Коллекция ООО «Туран Арт»

Кумган и лээн. Латунь. Выколотка. Чеканка.
Сабинский централизованный краеведческий музей

Сундук на полати (сэке). Ковка, тиснение, литъё. Конец XIX века.
Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч

*Кумган. Медь. Конец XIX века.
Высокогорский краеведческий музей*

*Украшение коня: накладки, бубенцы,
колокольчик. Кожа. Латунь, сплав.
Конец XIX – начало XX века.
Краеведческий школьный музей,
с. Дубьязы*

*Рукомойник. Латунь.
Привозное изделие. XIX век.
Дом Сагди Салихова,
с. Новый Кырлай*

*Кумган. Латунь. Выколотка. Чеканка.
Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч*

*Кумган и поднос. Латунь.
XIX век. Арский историко-
этнографический музей
«Заказанье»*

*Кувшин. Латунь. XIX век.
Музей Г. Тукая, с. Новый Кырлай*

*Наковальня. Арский историко-
этнографический музей «Казан арты»*

ИСКУССТВО ВЫШИВКИ И АППЛИКАЦИЯ

В татарской традиционной культуре вышивка (чигу) была одним из самых массовых видов. Она была популярным среди татарских женщин домашним занятием, хотя некоторые её виды, как золотошвейное дело, в первой половине XIX века переросли в уже рассмотренный нами ранее промысел по производству головных уборов и обуви (см. Золотошвейный промысел). В аулах вышивкой занимались молодые и пожилые женщины всех социальных слоёв и возрастов. Вся творческая фантазия мастериц вкладывалась в вышивание, которому они посвящали свободное от полевых работ время. Девушки вышивали себе приданое, подарки для будущего жениха и его родственников, предметы убранства дома, полотенца для Сабантуя и других обрядов.

Искусство вышивки в селениях Заказанья, как домашнее рукоделие, получило повсеместное распространение. Вышивкой занимались в каждом доме, однако были сёла, которые пользовались известностью как центры вышивального мастерства. Это были крупные центры, такие как Арск, Дубьязы, Сабы, Суук-Су и окрестные с ними деревни. Подавляющее большинство вышитых изделий в этнографических коллекциях музеев Заказанья относится к началу и середине XX века. Сохранились отдельные музейные образцы середины и конца XIX века. Вышивкой украшались концы бытовых и обрядовых полотенец, подзоры покрывал, занавеси (чаршау), потолочные подзоры (кашага), молитвенные коврики (намазлыки), скатерти (ашгьяулык), покрывала для посуды и подушек, сумки для приданого невесты (бирнэ букчасы), панно из тканей с изречениями из Корана (ляухэ). Из элементов одежды вышитые узоры встречаются на нагрудниках (кукрякче), фартуках, рукавах, подолах и оборках женских платьев, мужских свадебных онучах, воротниках мужских рубаш; головных уборах (на калфаках, тюбетейках, такыя, платках), бархатной и кожаной обуви, женских сумочках (янчык) и др. Вышитые поверхности изделий отличались свободным неплотным размещением узоров. Этому способствовала техника тамбурного шва. Она была наиболее популярной в творчестве мастериц Заказанья и является национально-самобытным видом искусства. Тамбурная вышивка (элмэ, часто её называли татар чигуе), подразделяется на низкий тамбур, собственно элмэ, шитый крупными стежками, и высокий тамбур, шитый мелкими стежками (куперткэн элмэ, иногда уреп чигу), создающий рельефную поверхность за счёт использования толстых нитей, чаще всего из кручёного шёлка. Массово использовались хлопчатобумажные и шерстяные нити; для усиления эффекта узоров вышивки добавляли металлические нити, с конца XIX века стали применять покупной гарус и мулине, которыми заполняли поверхности цветочных мотивов. До второй половины XIX века вышивали иголкой, позднее пользовались и тамбурным крючком. Использовали специальные вышивальные приспособления – пальцы (киергэ). Они были квадратной формы и крупных размеров (до полуметра). Образцы старинных киергэ представлены в экспозиции Высокогорского краеведческого музея, Дома-музея семьи Тукаевых в Кошлауч, Литературно-мемориального музейного комплекса Г. Тукая в Новом Кырлае и др.

Основой для вышивок служили самодельные и покупные (домотканина, ситец, сатин, шёлк, парча, бархат, вельвет) ткани и тонкой выделки кожа. Наряду с ручной тамбурной вышивкой реже применялся гладевый шов (нагыш, или йомшак чигу, шома чигу). Со второй половины XVIII века широкое распространение получила золотошвейная гладь (укалап чигу), выполнявшаяся золотой и серебряной канителью (шёлковой или бумажной нитью с накрученной на неё полоской металла). Об этом виде шитья и вышивки мы писали ранее, в разделе «Золотошвейный промысел». В конце XIX века получает распространение вышивка, исполненная петельным или ковровым швом (купертеп чигу, элмэклэп чигу).

С 1870-х годов в работе вышивальщиц всё большее место занимает европейская тамбурная машинка. Она была обязательным предметом в приданом невесты обычно в обеспеченных семьях, поскольку машинный шов не являлся препятствием для выполнения традиционных узоров. К концу XIX века машинная тамбурная вышивка становится доступной широким кругам, в том числе и сельскому населению. Распространение тамбурной машинки приводит к развитию искусства вышивки как вида ремесла, изготовлению её по специальным заказам и для продажи на рынке. Тамбурные и золотошвейные изделия вышивальщиц, работавших по заказам на дому, через скупщиков вывозились далеко за пределы края – в башкирские степи, Среднюю Азию, Сибирь, в западные районы России вплоть до Новгородского края. Вместе с изделиями татарских мастериц в искусство этих народов проникали многие мотивы и узоры орнамента казанских татар.

В сёлах Заказанья большинство вышивок выполнялось вручную. Обычно вышивали по предварительно нанесённому на ткань рисунку, опытные мастерицы – на глаз. В основном копировали старинные образцы, варьируя и дополняя их собственными узорами и цветовыми решениями. Для них характерен цветочно-растительный орнамент в ленточной, букетной, реже сетчатой композициях, в розеточных и шахматных построениях. Вышивки казанских татар отличались богатством цветового оформления. В одном изделии могло сочетаться до 10–12 цветовых оттенков.

С начала XX века вышивка как вид искусства постепенно исчезает из быта, в народной среде она продолжает развиваться как вид самодельного творчества. Постепенно исчезают навыки вышивки тамбурным швом, уходят традиционные узоры композиций, гармоничные

цветовые решения. Мастерицы обращаются к образцам вышивок, публикуемых в советских журналах «Азат хатын», «Работница», «Крестьянка». В них пропагандировались однотипные вышивки гладью и крестиком, с превратившимися в штамп, натуралистично трактованными узорами крупных цветов (розы, гвоздики, маки и др.). Вместо богатой палитры старинных татарских вышивок приоритет приобретают контрастные аляповатые цветосочетания, которые в итоге приводят к исчезновению вышивки как вида высокого искусства.

К предметам вышивального искусства, отличающимся многообразием цветового решения и орнаментальных узоров, надо отнести многоцветные изящные вышивки тамбуром и ковровым швом (скатерти, женские нарукавники, мужские онучи, салфетки и др.), представленные в экспозиции Литературно-мемориального музейного комплекса Г.Тукая в Новом Кырлае. В экспозициях музеев в Кошлауче и Новом Кырлае, удалось обнаружить серию подобных по технике вышивания и приёмам исполнения намазлыков, что является свидетельством производства данного вида изделия на заказ.

В конце 1990-х годов в ямашурминской и казанской мастерских ООО «Туран Арт» налаживается производство изделий с татарской традиционной вышивкой в техниках тамбура и глади, вышивки канителью. Они создаются малыми сериями с машинной и ручной вышивкой и в уникальных образцах. Восстанавливается изготовление и расширяется ассортимент традиционных предметов быта и костюма – обрядовых полотенец, декоративных занавесей (чаршау), намазлыков, диванных подушек, скатертей, покрывал (япма), нагрудников (изю), модернизированных тканевых хаситэ, фартуков, сумочек. Художниками и народными мастерами создана коллекция «казанских полотенец», образцы которых изготавливаются как в старинных вариантах узоров, так и в модернизированных, дизайнерских решениях. Это же относится и к коллекции вышитых диванных подушек, узоры которых заимствованы из арсенала декора старинных вышивок, но включены в новые композиционные и цветовые решения. Эскизы вышитых изделий создаются дизайнерами (Л. Чубукова, С. Гарбузова, Е. Гимранова и др.), отдельные уникальные образцы по собственным эскизам вышивают профессиональные художники и мастера (С. Кузьминых, Л. Фасхутдинова, А. Липина и др.).

В ООО «Туран Арт», помимо вышивки возрождается уникальное искусство ушковой аппликации (тырнар алмалау), не встречающееся в творчестве других народов. Узоры в ней создаются из свернутых отрезков ленты, в виде лепестков, составляющих композиции рельефных мотивов. Она сочетается с шитьём цветным бисером, жемчугом, металлическими блёстками. Эта техника применяется мастерами ООО «Туран Арт» в оформлении женских калфаков, фрагментарно включается в декор диванных подушек, тканевых ковров, одежды (платья, фартуки, камзолы и др.) и др.

В настоящее время в пгт Богатые Сабы работает семейная мастерская «Саба мендэре» Фарита и Эльвиры Вафиных. Основной вид деятельности – машинная вышивка и аппликация. Изделия – намазлыки, чехлы для подушек, кожаные (искусственная кожа) сумочки, подушки, еженедельники и др. Предметы декорируются в традициях татарского орнаментального искусства, основанного на узорах вышивки и кожаной мозаики. В мастерской проводятся мастер-классы для учеников школ Сабинского района. Опыт мастеров представляет интерес для деятельности «Школы наставничества» при планируемом Музее-мастерской ООО «Туран-Арт».

Активная деятельность по возрождению вышивки, аппликации и других техник рукоделия в форме мастер-классов с участием молодёжи и школьников проводится в Сабинском районе. Работающие самостоятельно народные мастера создают подарочные изделия и сувениры с использованием вышивки, аппликации и др. Создавая произведения – шитые бисером калфакки, вышитые тамбуром полотенца, а также сувенирную продукцию – художественные открытки, шоперы, броши и др., – опираются на традиции татарского искусства и современные дизайнерские решения. При музее-мэдесе в ауле Сатыш и в его помещениях работают мастер-классы для жительниц всех возрастов. Они обучаются вышиванию в технике ришелье и аппликации на бархатных калфачках и других предметах. Вышиванию обучает местная мастерица Миляуша Габдерахимова. Искусство вышивания может развиваться как самобытный и национальный вид искусства, развивая технологии тамбурного и коврового шва, многовековые художественные традиции узоротворчества.

Коллективные посиделки «Аулак ой». Арский историко-этнографический музей «Казан арты». 2012 год

Матичный подзор. Хлопчатобумажная ткань. Вышивка тамбуром (машинная). Иске-Казанский государственный историко-культурный и природный музей-заповедник. XX век

Конец полотенца. Вышивка тамбуром. Начало XX века.
Музей Г. Тукая, с. Новый Кырлай

Концы полотенца. Вышивка тамбуром
(машинная). Вязаное кружево. Начало XX века.
Краеведческий музей средней школы с. Ямашурма

Вышивальный станок (киргэ). XIX век.
Высокогорский краеведческий музей

Конец полотенца.
Хлопчатобумажная
ткань, шёлковые нити.
Вышивка тамбуром,
кружево.
Середина XIX века.
Национальный музей РТ

Скатерть (япма). Хлопчатобумажная ткань. Вышивка тамбуром (машинная).
Вторая половина XIX века. Тулячинский краеведческий музей

Скатерть. Хлопчатобумажная ткань. Вышивка тамбуром.
Вторая половина XIX века. С. Ямашурма

Фрагмент намазлыка. Хлопчатобумажная ткань.
Вышивка тамбуром. Середина XIX века. Сабинский
централизованный краеведческий музей

Скатерть. Х.б. ткань. Вышивка тамбуром.
Вязаное кружево. Вторая половина XIX века.
Музей Г. Тукая, с. Новый Кырлай

Скатерть. Хлопчатобумажная ткань. Вышивка. Тамбур, ковровый шов. Вязаное кружево. Закавказье. Начало XX века.
Дом Сагди Салихова, с. Новый Кырлай

Молитвенный коврик (намазлык). Вышивка тамбуром (машинная).
Реконструкция образца из Национального музея РТ. Мастерница
М. Русакова. Коллекция ООО «Туран Арт»

Намазлык. Хлопчатобумажная ткань. Вышивка тамбуром.
Середина XIX века. Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч

Фрагмент вышивки конца полотенца на пальцах. Хлопчатобумажная
ткань. Вышивка тамбуром. Вторая половина XIX века.
Школьный музей с. Дубъязы

Фрагмент намазлыка.
Хлопчатобумажная ткань,
Вышивка тамбуром. Ковровый
шов. XIX век.
Музей Г. Тукая,
с. Новый Кырлай

Фрагмент намазлыка.
Хлопчатобумажная ткань.
Вышивка тамбуром
(машинная). XIX век.
Тюлячинский краеведческий
музей

Намазлык. Хлопчатобумажная ткань. Вышивка тамбуром.
Ковровый шов. XIX век. Высокогорский краеведческий музей

Намазлык. Домотканина. Вышивка тамбуром. XIX век.
Коллекция ООО «Туран Арт», с. Ямаиурма

Намазлык с фрагментом в центре. Хлопчатобумажная ткань. Вышивка тамбуром (ручная и машинная). XIX век.
Сабинский централизованный краеведческий музей

Нагрудник (кукрякче).
Вышивка тамбуром.
Ковровый шов.
Начало XX века.
Иске-Казанский
государственный
историко-культурный
и природный музей-
заповедник

Нагрудник (кукрякче).
Ситец, хлопчато-
бумажная ткань.
Вышивка тамбуром.
Первая половина
XX века. Краеведческий
музей Ямашурминской
школы

Нагрудник (кукрякче).
Ситец, хлопчато-
бумажная ткань.
Вышивка тамбуром.
Ковровый шов.
Середина XX века.
Иске-Казанский
государственный
историко-культурный
и природный музей-
заповедник

Сельский традиционный костюм. Вышивка на фартуке и жениховских онучах. Реконструкция. ООО «Туран Арт». 2000-е годы

Образцы узорных концов онучей (аяк чолгау). Закавказье. Конец XIX – середина XX века.
Из коллекции музеев Высокогорского, Арского и Сабинского районов

Женские нарукавники (жинсэ). Хлопчатобумажная ткань.
Вышивка тамбуром. Конец XIX – начало XX века.
Музей истории Сабинского лесного хозяйства

Нарукавники. Хлопчатобумажная ткань.
Вышивка тамбуром. Начало XX века.
Музей Г. Тукая, с. Новый Кырлай

Конец полотенца. Хлопчатобумажная ткань. Вышивка тамбуром (машинная).
Мастерица М. Русакова

Мастерица-вышивальщица Л. Мингазова.
Мастерская ООО «Туран Арт». 2010-е годы

Концы полотенца. Реконструкция музейных образцов. Хлопчатобумажная ткань. Вышивка тамбуром.
Художник С. Кузьминых. Мастерщицы цеха «Аул Ямашурма». 2000-е годы

Мастерицы цеха
ООО «Туран Арт» С. Семёнова,
Р. Гарафиева. 2010-е годы

Конец полотенца. Реконструкция
музейного образца из собрания
Национального музея РТ. Вышивка
тамбуром. Коллекция ООО «Туран
Арт». 2000-е годы

Жилет (камзол). Бархат, шёлк. Вышивка тамбуром (ручная и машинная). Дизайнер Е. Гимранова, мастерица И. Клецова, портниха С. Семёнова. ООО «Туран Арт». 2010-е годы

Набор скатерти и салфеток. Лен. Вышивка тамбуром (ручная и машинная). Мастерица И. Клецова. ООО «Туран Арт». 2000-е годы

Ковёр. Сукно.
Вышивка тамбуром.
Реконструкция
старинного образца
конца XIX века.
Исполнитель
М. Русакова.
ООО «Туран Арт».
2010-е годы

Ковёр «Сабантуй» и фрагменты. Хлопчатобумажная ткань. Аппликация, вышивка тамбуром.
Дизайнер и исполнитель Е. Гимранова. ООО «Туран Арт». Ковёр создан на средства гранта ПФКИ. 2023 год

Вышивальщица
Р. Рустамова.
Цех ООО «Туран Арт»,
с. Ямашурма.
2010-е годы

Вышивальный станок
и подготовка изделия
для работы в ушковой
технике аппликации
(тырнак алмалау).
Цех ООО «Туран Арт»,
с. Ямашурма.
2010-е годы

Калфак. Бархат. Атласные ленты, бисер, Ушковая техника аппликации. Реконструкция образца XIX века из собрания Национального музея РТ. Коллекция ООО «Туран Арт»

Калфак. Бархат. Шёлковые ленты. Ушковая техника аппликации. Коллекция ООО «Туран Арт». 2000-е годы

Сумочки. Бархат. Золотное шитьё, ушковая техника аппликации, вышивка бисером. Автор Л. Чубукова, исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма»

Комплект «Купеческий»: жилет, платье, калфак, изю.
Бархат, тафта. Ручная работа. Ушковая техника
аппликации. Автор Л. Чубукова, швея С. Семёнова,
исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма»
2000-е годы

Изделия ООО «Туран Арт»

ТКАЧЕСТВО И КОВРОДЕЛИЕ

Старинный вид татарского народного творчества – туку, сугу – имел в быту универсальный характер и существовал в виде домашнего ремесла, а также основанных на ручном труде мелких производств. В быту массово ткали холст и сукно для домашнего обихода и на продажу, а также украшенные орнаментом изделия, использовавшиеся в оформлении интерьера, в праздничных обрядах и для шитья одежды.

Традиции ткачества дошли до нас из глубины веков и были связаны с использованием нитей из растительных волокон (конопли, льна, крапивы) и шерсти (в основном овечьей), со второй половины XIX века – фабричных хлопчатобумажных нитей. Изготовление тканей подразделялось на несколько этапов: первичная обработка сырья, изготовление пряжи и создание тканей на горизонтальном, так называемом «татарском типе» станка. Для прядения нитей использовали веретено, прялку и самопрялку. Наиболее распространена была составная прялка, которая собиралась из донца и лопасти. Для крашения пряжи вплоть до середины XIX века употребляли растительные красители (листья конского щавеля, кору дуба, ольхи, серпуху), с конца XIX века – химические красители. Ткани создавались вручную на ткацком станке (киндер уруны, туку станы) путём переплетения продольных (основа) и поперечных (уток) нитей. Техникой тканья владело большинство татарок, но ткани со сложными многоцветными узорами делались обычно особыми мастерицами, которых в каждой татарской деревне было всего несколько человек.

С конца XVIII века в аулах Заказанья работали мелкие ткацкие мануфактуры, основанные на ручном труде, в них изготавливались кумачовые ткани и головные платки. Старинным центром ткацкого промысла и кумачового производства была Служилая Ура, население которой составляли бывшие татарские князья и мурзы. Самыми крупными производителями тканей были представители семейного клана Хозясеитовых. Если в 1795 году было три кумачные мануфактуры, то к началу XIX века в Служилой Уре и окрестных аулах число их достигло восьми. В конце XVIII – первой половине XIX столетия ткацкие фабрики Хозясеитовых производили почти половину кумача страны. Для изготовления крашеного и некрашеного кумача на их предприятиях использовались ткацкие станки. Мануфактура Мусы Хозясеитова в год выпускала 80 тысяч аршин кумача. По сведениям, относящимся к 1795 году, две кумачные фабрики работали также в селах Верхние и Нижние Верески, три фабрики – в Урнашбаше. В Новом Кишите располагались производившие кумач ткацкие фабрики купца Ибрагима Юсупова. Ткацкие фабрики были также в Кшкаре. В начале XX века в селе Урняк действовали ткацкая и кумачная фабрики Г.Ишмуратова. Произведённые ткани сбывались в Арске, Казани, а также на Макарьевской и Ирбитской ярмарках.

Тканые изделия, которые представлены в коллекциях школьных и краеведческих музеев Заказанья, в преобладающем большинстве, относятся ко второй половине XIX – первой половине XX века. Пожалуй, они являются самыми многочисленными среди музейных экспонатов, свидетельствующими о роли узорных тканей в жизни и быту татарского народа. Узорные изделия, созданные представителями рода, передавали из поколения в поколение, сохраняли старинные узоры, копируя их и добавляя новое, соответствующее вкусам молодого поколения.

Орнаментированные ткани являлись ритуальными, были необходимыми предметами в обрядах свадьбы, рождения ребёнка, похорон, таких праздников, как Сабантуй, Джиен и др. Они составляли приданое невесты и дарились родственникам жениха. Узорными тканями оформляли стены и перегородки, доски матиц, простенки между окнами, разделяли внутреннее пространство помещения, что было характерным для татарского жилища, особенно в Заказанье.

Наиболее древним, распространённым у тюркских народов, видом ткачества является закладное ткачество (асалап сугу, булеп сугу): узоры выкладывались разноцветными утками по заранее намеченному рисунку, образуя двустороннюю ткань, при этом на границах цветных узоров оставались просветы. В закладной тех-

нике изготавливались также шерстяные безворсовые ковры (келэм). Закладные ткани отличаются совершенством техники исполнения и живописностью орнаментального решения, в котором использовалась почти вся цветовая палитра (в одном изделии – 9–10 тонов), кроме чёрного цвета. С середины XIX века закладное ткачество, трудоёмкое по исполнению в связи с необходимостью математически точных расчётов в узорных переплетениях нитей, постепенно выходит из употребления и применяется лишь в ковроделии (см. далее).

Со второй половины XIX века широкое распространение получает браное ткачество (чуплэм) с настильной (чуплэм, түшэуле туку) и выборной (кутэреп сугу) техниками тканья. Браный узор бывает двухцветным — сочетаются белый фон основы чаще с красным, иногда синим, голубым, зелёным, жёлтым цветами нитей утка. В разновидности браной техники – так называемой выборной – используется большое количество утков, и узоры получаются многоцветными. В настильной технике (разновидность выборного ткачества) фигуры узоров получаются крупными за счёт одностороннего настила длинных стежков нитей основы или утка. Браное ткачество применялось в украшении предметов с большими поверхностями: занавесей (чаршау), покрывал для посуды и постельных принадлежностей, подзоров для матиц (потолочных балок), скатертей и концов полотенец.

Менее распространённой является техника много-ремизного ткачества (кыялап сугу), которой украшались в основном концы полотенец. Узоры создавались из 6–8 нитей утка, при их переплетении с нитями основы получалась фактурная ткань. Для неё были характерны ромбовидные, в виде ласточкиного хвоста и другие мотивы.

Мастерицы старались не повторять узор, использовали множество вариантов сочетания мотивов: уступчатые треугольники, ромбы, квадраты, звёздчатые мотивы, свастики, X-, S- и 8-образные, стилизованные цветочные розетки, лиственные мотивы, многоугольники с мелкоузорчатым заполнением в пространствах между ними. Красно-бордовые, голубые, синие, зелёные, оранжевые узоры ткали на малиновом, белом, золотисто-жёлтом фоне.

В изготовлении тканей для одежды и обиходных предметов применялся простейший вид ткачества – пестрядь (алача). Она была клетчатой или полосатой, двух- или трёхцветной из сочетаний красного с белым, синим, зелёным, голубым, жёлтым. Полосатая пестрядь использовалась для пошива женских и мужских рубах, штанов (ыштан). В основном, с конца XIX века в сёлах Заказанья татары постепенно перестали использовать домотканину для одежды.

В экспозициях музеев Заказанья богато представлены предметы узорного ткачества: обрядовые полотенца в закладной и браной техниках, пестрядинные ткани (полотенца, скатерти, салфетки и др.), ковры в технике закладного паласного ткачества, простейшие полосатые дорожки. В Высокогорском краеведческом музее представлен ткацкий станок с резными деталями оформления в технике трёхгранно-выемчатой резьбы (привезён из села Алат того же района) конца XIX – начала XX века. Ткацкие станки есть и в других музеях – в Арске, Новом Кырлае, Кошлауче.

В экспозициях музеев, относящихся к комплексу Г. Тукая в Новом Кырлае, в Арском историко-этнографическом музее «Казан арты» среди объектов, раскрывающих традиционную культуру одного из районов Заказанья, удалось обнаружить тканые предметы, отличающиеся локальным своеобразием. Это относится к узорным обрядовым полотенцам, оригинально сотканным в ныне утерянной закладной технике в сочетании её с браной техникой. Композиции и узоры данных полотенцев отличаются самобытностью и не встречаются в коллекциях центральных краеведческих музеев. Они отличаются не только искусным исполнением, но и полихромным цветовым решением, особенно богатым в полотенцах из музеев Нового Кырлая и Дома-музея Тукаевых в Кошлауче, а также относительно более крупными размерами узорных концов. Некоторые образцы полотенцев дополнительно украшены вязаными кружевами.

Среди музейных экспонатов надо отметить тканые занавеси на матицы (кашага) и между отдельными частями пространства дома (чаршау), тканые дорожки на пол и паласы на дощатые полы (сяке). Уникальным для музейных экспозиций в обследованных районах является комплекс народной одежды из узорной женской рубахи (кульмэк) и широких штанов (ыштан), сотканных в технике выборного ткачества и находящихся в экспозиции Арского историко-этнографического музея «Казан арты».

В конце XIX – начале XX века на смену ручным изделиям пришли фабричные ткани, ткачество со временем теряло своё значение и исчезало. Однако основные способы и орудия домашнего (ручного) ткачества оставались традиционными до второй половины XX века. Традиции узорного ткачества воссозданы в продукции (узорные полотенца, скатерти, наборы салфеток и др.) ООО «Туран Арт».

* * *

Узорное ткачество использовалось в создании безворсовых ковров (келэм, палас, асалы палас). Бытовали и более простые в исполнении полосатые дорожки (чубек

палас, чаптырма), которые ткали из остатков различных тканей. В Заказанье ковроткачество было распространено как вид домашнего ремесла. Данных о мануфактурных производствах по изготовлению безворсовых ковров, половиков-дорожек и ястыков (небольших плоских подушек для сиденья), как это имело место, например, в конце XIX – начале XX века в отдельных волостях (Мамадышской, Мензелинской и др.), не сохранилось.

Наибольшее распространение получили безворсовые ковры из шерсти. Узорные ковры в технике закладного ткачества стелили на сяке, в то время как тканые полосатые келэмы – на пол. Паласы входили в часть приданого невесты и дарились на свадьбе жениху и его родителям. Однако, в силу недолговечности ковров, редкие, сохранившиеся в музеях Заказанья, образцы относятся к концу XIX – началу XX века. Встречаются отдельные ковры, изготовленные в технике закладного ткачества (асалы палас). Узоры на них почти всегда ткали шерстью. Закладной узор создавался многоцветным утком и пропускался не по всей ширине основы, а в определённых местах в соответствии с композицией узора. Получался двухсторонний узор одинаковый с изнаночной и лицевой стороны. «Асалы палас» декорировали крупными геометрическими узорами (ромбами, многоугольниками), которые вписывались друг в друга, имели уступчатые контуры и контрастно выделялись на одноцветном фоне. Обычно шивали 2–3 полосы шириной 50–60 см каждая. Паласы имели прямоугольную форму: до 2 м – в длину, от 1 до 1,5 м – в ширину.

Простые виды безворсовых ковров ткали в разноцветную полоску, редко – в клетку, в технике полотняного переплетения. В каждом паласе применялось 4–6 тонов в разных сочетаниях: золотисто-жёлтый, бордово-красный, малиновый, охристо-коричневый, оранжевый, зелёный, синий, голубой, розовый, фиолетовый, изредка – чёрный.

В музеях Заказанья сохранились образцы циновок, плетённых вручную и на станке. В Арском историко-этнографическом музее «Казан арты» представлен уникальный образец такого станка, а также необходимый для работы инструментарий. Изготовление циновок (чыпта) получило распространение в виде промысла, один из известных центров находился в селе Новые Аты Арского района. Здесь в 1902 году было зафиксировано 10 хозяйств, занимавшихся изготовлением циновок из лыка. Одноцветные циновки украшались простейшим геометрическим узором в виде квадратной или иной формы рельефной сетки на основном поле. Кроме циновок, производились саквояжи, тара для хранения стеклянных бутылей и др.

В современных условиях традиции ковроткачества утрачены.

*Ткацкий станок. XIX век. Дом Ахметхан бая,
с. Новый Кырлай*

Конец
полотенца.
Закладное
и браное
ткачество.
XIX век.
Дом-музей семьи
Тукаевых,
д. Кошлауч

Интерьер татарского дома с тканевым убранством для съёмок документального фильма «След в сердце» Татарской студии кинохроники. Реконструкция Г. Валеевой-Сулеймановой. С. Средние Аты. 1980-е годы

Полотенца.
Закладное ткачество.
Конец XIX века.
Дом-музей семьи
Тукаевых, д. Кошлауч

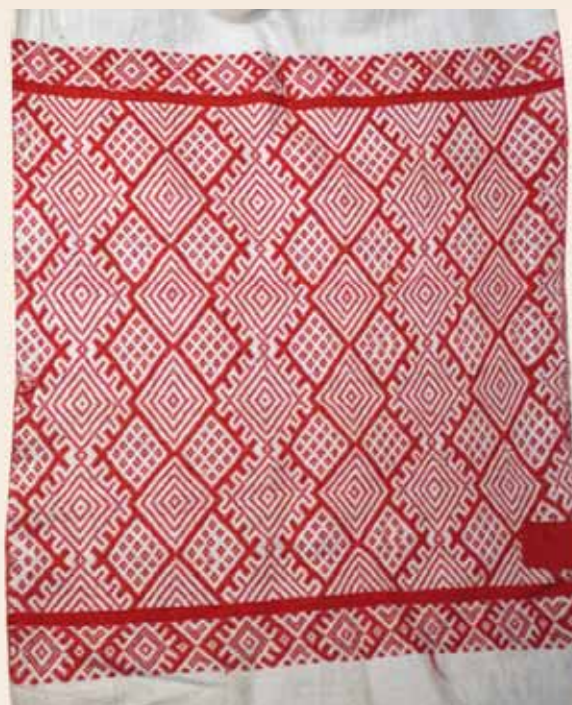
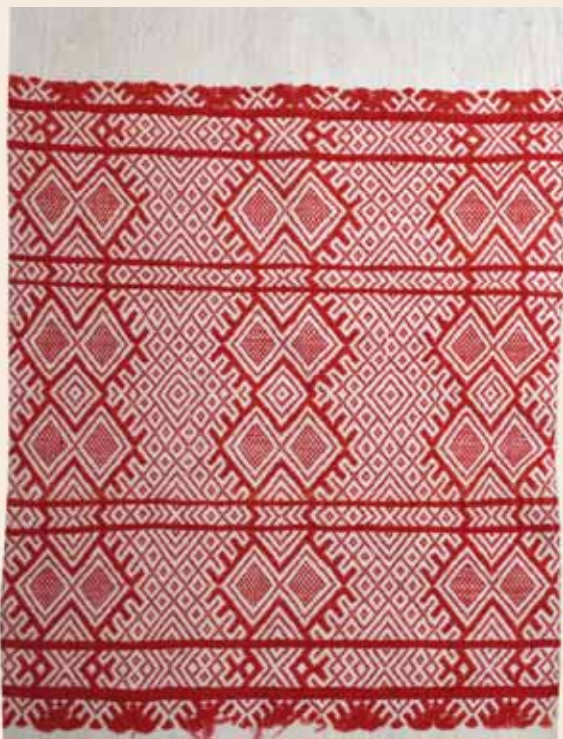
Конец полотенца. Закладное ткачество. Фабричное кружево.
Вторая половина XIX века. Музей Г. Тукая, с. Новый Кырлай

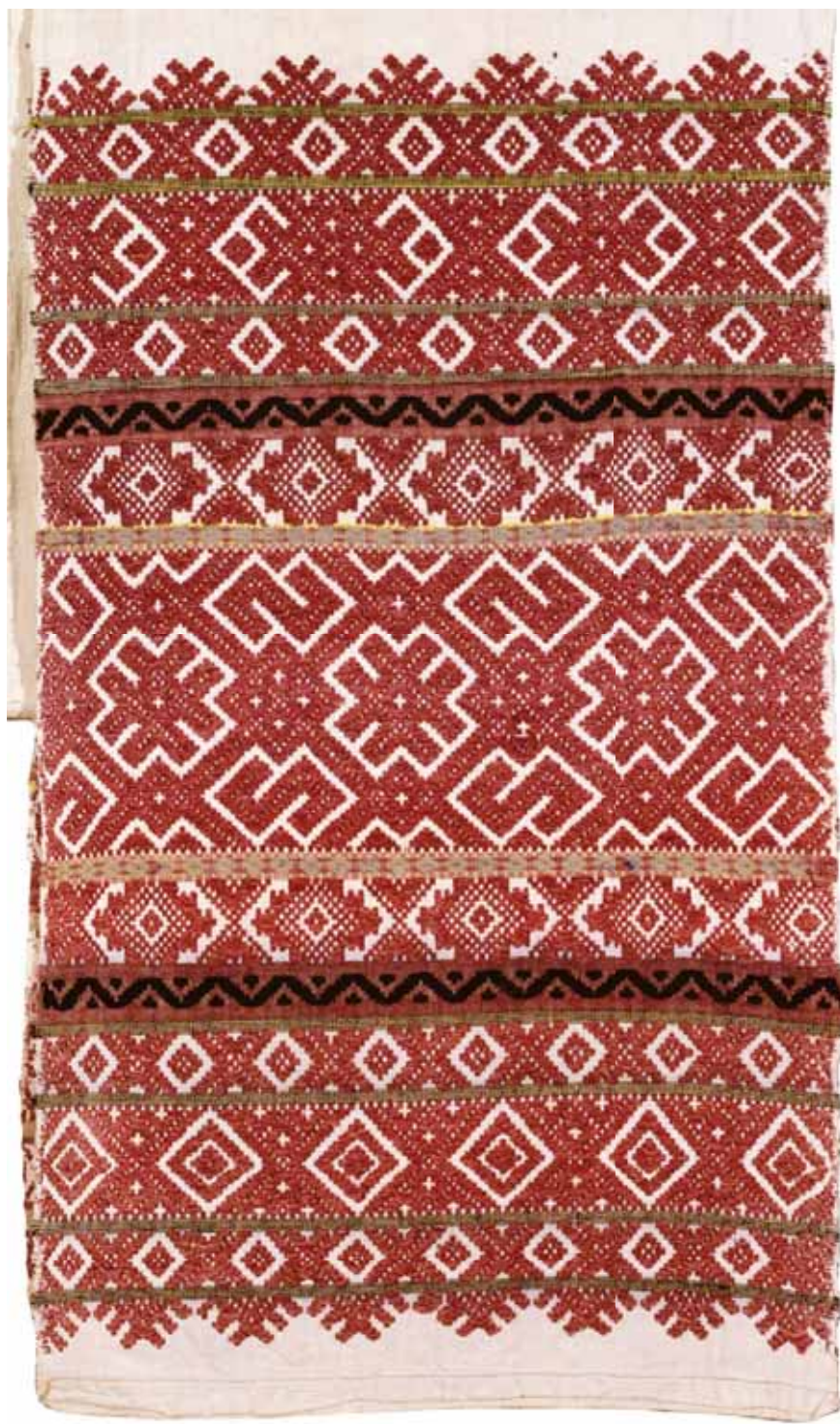
Конец полотенца. Выборная техника ткачества. XIX век.
Собственность ООО «Туран Арт»

Конец полотенца. Закладное ткачество. XIX век.
Собственность ООО «Туран Арт»

Концы обрядовых полотенец, Браное ткачество. XIX – начало XX века. Образцы из собрания музеев Закавказья (Высокогорский, Арский, Сабинский, Тюлячинский районы)

*Конец полотенца.
Многоремизное ткачество. XIX век.
Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч*

*Жениховский пояс. Настильное ткачество,
раковины каури. Начало XX века.
Высокогорский краеведческий музей*

Конец полотенца.
Браное ткачество. XX век.
Музей-медресе с. Сатышево

Прялка механическая.
Конец XIX – начало
XX века. Иске-Казанский
государственный историко-
культурный и природный
музей-заповедник

Конец полотенца.
Многоремизное ткачество.
Конец XIX века.
Собственность ООО «Туран Арт»

Конец полотенца. Браное ткачество. Конец XIX века. Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч

Ковёр безворсовый. Техника паласного ткачества. Закавказье. Начало XX века

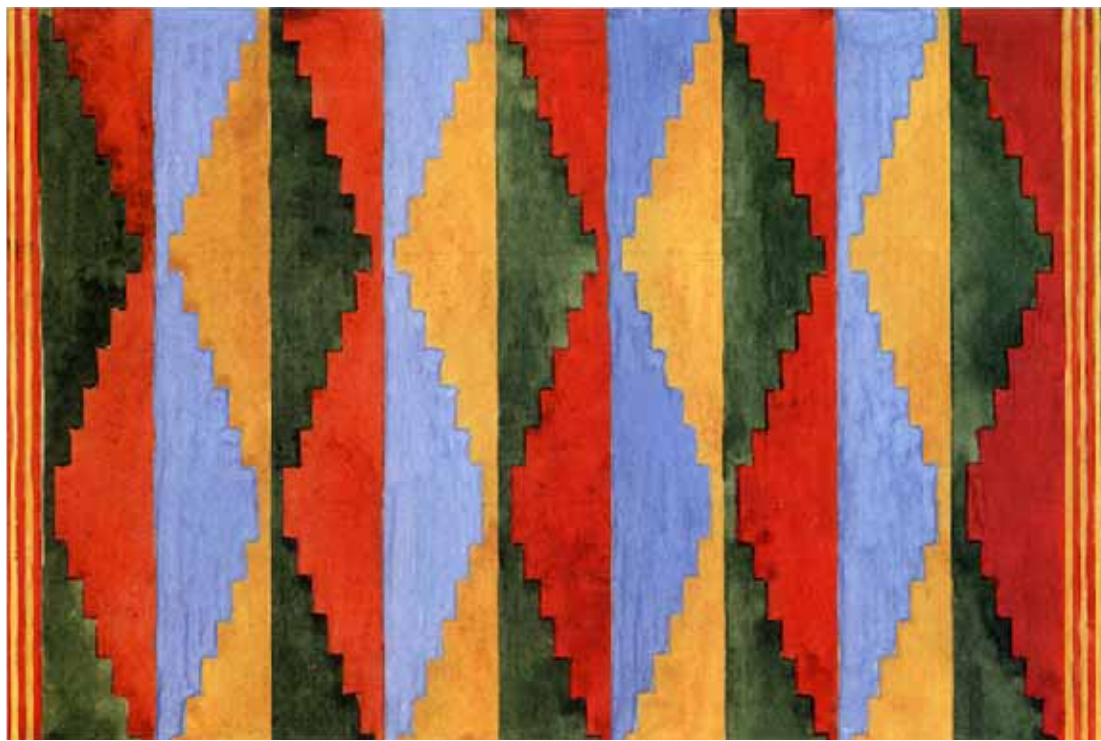
Конец полотенца. Фрагмент. Настильная техника ткачества. Конец XX века. Краеведческий музей средней школы с. Ямашурма

Фрагмент безворсового ковра. Техника паласного ткачества. Конец XIX века. Высокогорский краеведческий музей

Скатерть. Выборная техника ткачества. Закавказье. XIX век. Коллекция ООО «Туран Арт»

Ковёр. Зарисовка
Ф. Х. Валеева. Заказанье.
Конец XIX – начало XX века

Ткацкий станок для
изготовления циновок.
XIX век. Арский историко-
этнографический музей
«Казан арты»

АНСАМБЛЬ ТАТАРСКОГО КОСТЮМА

Ансамбль традиционного татарского костюма складывался веками и претерпевал на каждом из этапов его развития определённые изменения. Однако основные составляющие костюма не менялись и сохранились с древнейших времён. Это рубаха (кулмэк), куртка (камзол), штаны с широким шагом (ыштан), мягкий головной убор в форме такьи и мягкие кожаные сапоги. Формы одежды были удобными для всадника, при этом женский костюм, имел такую же структуру, как и мужской. Основные элементы татарского костюма, составляющие его историческое ядро, сохранились в условиях села до середины XX века.

Таким образом, костюм формируется из комплекса предметов – одежды, обуви, головных уборов и украшений, подобранных по цвету и декору в гармоничный художественный ансамбль. Его дополняют аксессуары: пояса, сумочки и др. Определяющим же элементом в ансамбле костюма является одежда – нательная и верхняя, праздничная и повседневная, ритуально-обрядовая и обиходная. Традиционный костюм развивался по своим законам и сохранял в себе веками выработанный комплекс этнических форм одежды. Однако в конце XIX – начале XX столетия в нём происходят коренные изменения, связанные с влиянием общеевропейской моды и развитием новых отраслей промышленного производства, таких, как изготовление фабричных тканей, химических красителей. Фабрики по массовому пошиву одежды приводят к унификации и универсализации костюма.

Татарский костюм как классическая национальная форма одежды, сложился во второй половине XVIII – середине XIX века. За его образец были приняты городской и сельский костюмы казанских татар. Он состоял из свободной, расширяющейся книзу просторной рубахи (кульмэк), сшитой из однотонных покупных тканей (атлас, шёлк, парча или сатин) со стоячим воротом и вырезом на груди, либо домотканой полосатой пестряди (сочетание узких и широких полос синего, голубого, жёлтого, зелёного, розового, коричневого, красного и белого цветов). На платье надевался камзол – удлинённый жилет, с короткими рукавами и без рукавов, плотно облегающий тело до талии и фалдами спадавший вниз. Платья украшались по подолу широкими воланами или оборками, позументом, мехом, птичьим пухом и др. Грудной разрез женского платья закрывался нагрудником (изю) с золотыми и серебряными ювелирными бляхами, монетами, самоцветами; под разрез платья надевался украшенный вышивкой матерчатый нагрудник (кукрякче). В ансамбль костюма входили узорные кожаные, иногда шитые золотом, сапоги, бархатные туфли, на голову надевались золотошвейные бархатные или вязаные (хлопчатобумажные и шерстяные) калфаки; они выполняли роль центрального декоративного элемента и придавали ансамблю костюма стройность и завершенность. Обязательным элементом женского костюма были большие головные покрывала (тастар, орпэк и др.) и платки (яулык). Особое значение играла узорная кожаная обувь – ичиги и башмаки.

Мужской костюм также состоял из свободной и длинной (до колен) рубахи и штанов, сшитых из домотканой

пестряди и лёгких хлопчатобумажных тканей. На рубаху надевали камзол или казакин, разные виды верхней распашной одежды, различавшиеся по крою, длине, формам воротника и др. Среди многообразных видов мужских головных уборов – тюбетейки с конической тульей (такья) и плоским верхом (каляпуш), войлочные шляпы, шапки с матерчатым верхом и широким меховым околышем (камчат бурек), шапки с сужающейся кверху тульей, отворотом и наушниками (колакчын). Мужская обувь представлена разнообразными видами кожаных (читек) и валяных (киез итек) сапог, башмаками, суконными чулками, онучами, наголенниками (аякчу) и др., зачастую многоцветными и узорными.

В сельском костюме присутствовали те же составные элементы, однако в них было меньше декоративных деталей, дорогих ювелирных украшений, чаще использовались вышивка и ткачество. Кроме того, сельский костюм сохранял локальные различия, обусловленные не только народными традициями той или иной местности, но и влиянием воспринятых сельскими жителями тех или иных нововведений в форме одежды. Как свидетельствуют музейные коллекции обследованных нами регионов Заказанья, в них представлены костюмы двух типов – социальной элиты (представителей духовенства, торговцев, предпринимателей) и крестьянства. При этом первый тип соответствует городскому костюму казанских татар, и в женском варианте состоит из платья и камзола, сшитых из дорогих покупных тканей, нагрудника поверх разреза платья (изю), украшенного позументом, бархатного калфака с золотым, жемчужным или бисерным шитьём, узорных ичигов. Второй тип является более разнообразным, ввиду проявления в нём местных традиций шитья, оформления костюма узорами вышивки и ткачества. И хотя домотканину казанские татары перестали использовать с конца XIX века, перейдя на покупные ткани, тем не менее, в коллекциях музеев встречаются уникальные экземпляры платьев из домотканины. Старинные национальные комплексы одежды, присущие костюму городских татар, представлены в экспозициях Иске-Казанского музея-заповедника, Высокогорского краеведческого, Дубьязского школьного музеев, Сабинского и Тюлячинского краеведческих музеев и др. Дополнениями к ним служат изю, калфаки – золотошвейные и шитые бисером, иногда такья, из предметов мужского костюма – тюбетейки и каляпуши, уникальные вышитые жениховские пояса и, конечно, традиционная узорная обувь из кожа-

ной мозаики. В Доме-музее семьи Тукаевых в Кошлауче представлена богатая коллекция детских бархатных золотешвейных, вышитых и шитых бисером тюбетеек.

В сельских музеях массово представлены вышитые растительным узором нагрудники (кукрякче), которые одевались в сельском костюме под разрез платья. Обычно вышивка на них, часто неумелая, исполнявшаяся сельскими жительницами для себя как правило, состоит из узора «древа жизни» или цветочного букета, являвшихся оберегом и символизирующих продолжение рода. Также массово встречаются вышитые онучи (аяк чолгау), узоры которых украшали выставляемую поверх ичигов верхнюю часть изделия. Они готовились невестой жениху и дарились на свадьбе. В коллекциях музеев Г. Тукая в Новом Кырлае, в Сабинском краеведческом музее и в Музее Сабинского лесхоза хранятся великолепные образцы вышитых женских нарукавников, одевавшихся поверх рукавов сельских платьев.

К сожалению, в экспозициях музеев Заказанья редко представлены ювелирные украшения из драгоценных металлов – серьги, браслеты, ожерелья и др., которые в старину были одним из главных элементов костюма. Однако многие из них, созданные ювелирами Заказанья, находятся в крупных коллекциях Национального музея РТ, Музея изобразительных искусств РТ, Российского этнографического музея и др.

Начиная с 1920–1930-х годов народный традиционный костюм постепенно исчезает, Реминисценции национального костюма сохраняются в народной среде – в способах ношения головных платков, крае платьев, характерных цветосочетаниях, особенно в сельской одежде. Роль национального костюма как символа этнической идентичности актуализируется в городской среде, особенно среди молодёжи, которая использует в одежде отдельные традиционные элементы костюма, татарский орнамент. Роль национальных стереотипов в костюме продолжают выполнять головные уборы – калфаки, тюбетейки, а также обувь – кожаные мозаичные ичиги и туфли, отчасти ювелирные украшения – серьги, браслеты, ожерелья и др.

Как вид профессионального искусства костюм в настоящее время развивается в форме моделирования

современной одежды, создаётся дизайнерами в уникальных и серийных образцах. В нём выявляются две основные тенденции: сохранение и развитие традиционных особенностей в одежде (будь то народные традиции или исторические стили) и развитие модернизированного стилизованного костюма, соответствующего, современным течениями моды.

Исполнение и моделирование современного и традиционного национального костюма является одним из основных направлений в деятельности ООО «Туран Арт». Художниками и мастерами изготавливается, в основном, репрезентативная, праздничная и подарочно-сувенирная одежда. Конструируются образцы национального костюма на основе традиционного кроя, силуэта, декоративных деталей и пр. Привлекаются как профессиональные модельеры (Л. Чубукова, С. Гарбузова, Е. Гимранова, С. Салиев), создающие эскизные реконструкции национального костюма и разрабатывающие авторские стилизованные формы национальной одежды, так и художники декоративно-прикладного искусства, декорирующие костюм и его элементы (Л. Фасхутдинова, С. Кузьминых, А. Липина). Ансамбли костюма, учитывающие направления современной моды, создаются на основе стилизации элементов и деталей, композиционных, цветовых и различных особенностей (например, модные куртки-камзолы, шаровары, шлемовидные шапки и др.). Ещё одно актуальное направление ООО «Туран Арт» – это воссоздание в костюме стилей и образов разных исторических эпох. Поскольку, средневековый костюм сохранился в основном на рисунках путешественников и в редких реконструкциях искусствоведов и археологов, то модельерам приходится вносить в него долю собственной фантазии и учитывать запросы современного вкуса. В ООО «Туран-Арт» художники и мастера – исполнители костюма – швеи, вышивальщицы (С. Семёнова, М. Русакова, Э. Клещева и др.) работают в творческом взаимодействии. Благодаря сотрудничеству модельеров, профессиональных художников и мастеров, создаваемые ООО «Туран-Арт» изделия востребованы не только как дорогие подарки, но и как духовное наследие народа.

Женское платье. Шёлк. Бахрома. Начало XX века.
Тюлячинский краеведческий музей

Калфак. Бархат. Монеты. Вышивка.
Конец XIX века. Дом-музей семьи
Тукаевых, д. Кошлауч

Калфак. Бархат. Шитьё бисером.
XIX век. Арский историко-
этнографический музей «Казан арты».

Калфак. Бархат. Шитьё бисером.
Конец XIX века. Дом-музей семьи
Тукаевых, д. Кошлауч

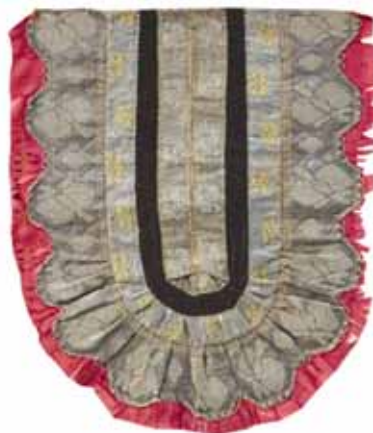
Калфак. Бархат. Шитьё жемчугом.
Конец XIX – начало XX века.
Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч

Сумочка (янчык). Бархат, бахрома. Вышивка тамбуром.
Начало XX века. Арский историко-этнографический
музей «Казан арты»

Нагрудник (изю).
Ткань, позумент.
Середина XIX века.
Иске-Казанский
государственный
историко-культурный
и природный музей-
заповедник

Нагрудник (изю).
Ткань, позумент.
Середина XIX века.
Краеведческий музей
средней школы с. Дубьязы

Нагрудник (изю).
Ткань, позумент.
Конец XX века.
Высокогорский
краеведческий музей

Ансамбль женского костюма. Вторая половина XIX века. Краеведческий музей
средней школы с. Дубьязы

Платье с камзолом. Шёлк. Конец XIX – начало XX века.
Иске-Казанский государственный историко-культурный
и природный музей-заповедник

Калфак. Бархат. Шитьё бисером.
Конец XIX – начало XX века.
Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч

Калфак. Бархат. Шитьё бисером.
Конец XIX – начало XX века.
Краеведческий музей средней школы
с. Дубьязы

Камзол. Бархат. Позумент. XIX век.
Тюлячинский краеведческий музей

Платье с фабричной шалью и изю. Ткачество в браной технике.
Вторая половина XIX века. Арский историко-этнографический
музей «Казан арты»

Платье с камзолом. Шёлк, бархат, позумент, фабричное кружево,
металлические бусины. Начало XX века. Иске-Казанский
государственный историко-культурный и природный музей-заповедник

Женские туфли. Кожаная мозаика.
Начало XX века. Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч

Платье и фартук крестьянки. Домотканина. Пестрядь, выборное ткачество, фабричное кружево. Вторая половина XIX века.
Тулячинский краеведческий музей

Платье традиционного кроя. Сатин. Первая половина – середина XX века. Иске-Казанский государственный историко-культурный и природный музей-заповедник

Чабата-баишмак (хашап).
Начало XX века. Сабинский централизованный краеведческий музей

Мастер – изготовитель каляпушей. Закавказье. Начало XX века

Головной убор (каляпуш). Бархат. Золотное шитьё. Конец XIX – начало XX века. Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч

Тюбетейки. Бархат, ткань. Вышивка тамбуром, гладью. Начало и середина XX века. Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч

Ансамбль костюма татарки Закавказья. Вторая половина XIX века.
Высокогорский краеведческий музей

Калфак. Бархат. Шитьё бисером.
Начало XX века. Краеведческий музей средней школы с. Дубязы

Калфак. Бархат. Шитьё бисером.
Коллекция ООО «Туран Арт»

Женское платье и камзол. Шёлк, бахрома. Середина XX века.
Иске-Казанский государственный историко-культурный и природный музей-заповедник

Сельский женский стилизованный костюм. Платье, фартук, нарукавники, платки. Вышивка тамбуром. ООО «Туран Арт». 2010-е годы

Женский стилизованный костюм. Платье-рубашка, камзол. Вышивка, золотное шитьё, позумент. ООО «Туран Арт». 2020 год

Комплект: женский камзол и такья. Искусственный бархат. Вышивка, шитьё, позумент. Дизайнер Е. Гимранова. ООО «Туран Арт». 2010-е годы

В одном из цехов ООО «Туран Арт». Закройщик Н. Филюшина

Комплект: камзол, такья, сумочка-янчык. Искусственный бархат. Серебряное шитьё. Изделие ООО «Туран Арт»

Вечерний комплект: шарф, сумочка. Бархат. Ручная работа: золотая вышивка.
Автор Л. Чубукова, исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма»

Сумочки. Бархат. Золотная вышивка.
Автор Л. Чубукова, исполнители – мастерицы цеха «Аул Ямашурма»

Традиционное женское платье с фартуком, детское платье. Реконструкция образов начала XX века. Из собрания Национального музея РТ. Вышивка – М. Русакова, пошив – С. Семёнова

Женские тапочки. Кожаная мозаика. ООО «Туран Арт»

Мужская традиционная рубаха. Хлопчатобумажное полотно. Вышивка. Изделие ООО «Туран Арт»

Мужские штаны (шитан). Хлопчатобумажная ткань. Изделие ООО «Туран Арт»

Ансамбль мужского стилизованного костюма. Рубаха, халат (чипан), каляпуш, пояс (кушак). Искусственный бархат, хлопчатобумажное полотно. Золотное и серебряное шитьё. Автор Л. Чубукова. ООО «Туран Арт»

БЫТОВАЯ РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ

На территории Заказанья, богатого лесами, издавна развивались промыслы, связанные с обработкой древесины. Бытовая резьба (мебель, утварь, посуда, орудия труда и пр.) и, особенно, домовая (оконные наличники, фронтоны, карнизы, ворота и пр.) резьба получила развитие с самых древних времён. Мастера – резчики, столяры и плотники – балтач остазы, балтаччы (в переводе с татарского балта – топор) – использовали твёрдые (дуб, берёза, клён) и мягкие (сосна, липа, осина) породы древесины. Они варьировали древнейшую технику трёхгранно-выемчатой резьбы с наиболее распространённой у татар техникой накладной контурной и глухой (плоскорельефной) резьбы и с появившейся в конце XIX века, пропиленной ажурной резьбы.

Заказанье можно назвать уникальным заповедником народного зодчества. На его территории, помимо домов рядовых жителей, сохранились старинные постройки двух- и трёхэтажных домов сельской знати (Большая Атня, Менгеры, Кшкар и др.), украшенные резным накладным узором, архитектурными деталями в виде колонок с ордерами, пилястрами, стрельчатыми и килевидными фронтонными нишами, лёгкими верандами и галереями. Большинство домов с богатой резьбой по дереву относится к XX веку, однако домовая резьба имеет глубокие традиции, которые продолжают преемственно развиваться в настоящее время.

Другой вид резьбы – так называемая бытовая резьба – также имел массовый характер и получил развитие в украшении предметов внутреннего пространства татарского дома. Ею украшали сундуки, настольные сундучки, детские стульчики, колыбельки, разнообразную деревянную посуду (миски, большие плоские блюда, низкие чаши, ковши и кумганы), хозяйственную утварь (маслобойки, кадки, вёдра и др.). Все эти предметы оформлялись трёхгранно-выемчатой резьбой, мастерами использовалась и резьба плоскорельефная. Сюда можно добавить также орудия домашней работы (прялки, рубеля, детали ткацких станков и др.).

Традиционно резьбой по дереву занимались потомственные мастера, нередко сочетавшие плотницкое ремесло со столярным. Однако сложные узорные и точёные детали создавались мастерами, специализировавшимися в токарном ремесле. Обычно они работали на заказ для жителей своего села и близлежащей округи. У каждого столяра была своя мастерская (синдек), находившаяся во дворе в комплексе с хозяйственными постройками. Среди мастеров были краснодеревщики, производившие резную мебель (буфеты, шкафы, столы, детские арбы, конские дуги и пр.), отдельные детали которой обрабатывались на станке. Мастера выявляли и подчёркивали естественную красоту и фактуру неокрашенного дерева.

О развитии ремесле резьбы по дереву и деревообрабатывающем промысле свидетельствуют коллекции районных и школьных музеев Заказанья, в которых выявляются уникальные и выполненные на заказ изделия. Обработка и резьба по дереву отличаются локальным своеобразием, будь это резные прялки или детали детской колыбели, предельно простые формы домашней посуды и утвари, изящной формы деревянные баулы, конские дуги, орнаментированные одноцветные циновки. Почти во всех музеях представлены похожие образцы детских и взрослых стульев с точёными деталями, что позволяет говорить о массовом производстве данного вида изделий. В Высокогорском, Арском, Иске-Казанском и других музеях выявлено бытование выемчатой резьбы на прялках (каба) и самопрялках (чыгыр). В аулах была распространена составная прялка (собиралась из донца и лопасти). Вместе с резьбой деталей ткацкого станка резные прялки являются редкими экспонатами в коллекциях городских музеев республики. В Доме-му-

зее семьи Г.Тукая в Кошлауче представлены образцы детской мебели (в том числе кованных настольных сундучков), деревянной посуды, утвари, которая в музейной экспозиции традиционного дома размещена в кухонном пространстве около старинной печи. В Арске, Дубъязах, Ямашурме привлекают внимание комплексы деревянных конских дуг и упряжи; в музее Богатых Сабов разнообразна кухонная и хозяйственная утварь из дерева.

В архивных документах конца XIX века очагами деревообработки указаны села Малые Вережи с сотней мастеров, занятых в токарном промысле; Новый Кишит с 20 мастерами, занятыми в столярном промысле. Очагами тележно-санного производства отмечены села Новый Кырлай и Варангуш Яваш (ныне Новый Яваш) – по 25 мастеров в каждом. Интерес в целях изучения деревообрабатывающего производства второй половины XX века, представила экспозиция музея Сабинского лесхоза, посвящённая истории его развития. Начиная с 1974 года в одном из цехов лесхоза из отходов этого производства, было освоено производство посуды. Изготавливаются сувенирные изделия из дерева в технике росписи: ложки, пиалы, кувшины, наборы для пельменей, мёда и другая посуда. Изделия расписывают по традициям лаковой хохломской росписи. Нововведением в татарской «хохломе» стали цветной фон (естественный цвет дерева, красный, зелёный тона), вместо чёрного, мотивы росписи, близкие к узорам татарского орнамента.

В настоящее время домовая резьба продолжает развиваться в сёлах как вид народного творчества. Современные мастера – резчики по дереву расширяют традиционные рамки этого вида искусства и выявляют его возможности в украшении интерьеров, создают многообразные сувенирные изделия. В ООО «Туран Арт» создана коллекция подарочных изделий в технике резьбы по дереву, исполненных профессиональным художником Хамитом Латыповым. Его работы – настенные тарелки и короба с сюжетными и орнаментальными изображениями, оформленные узорами сундуки – выполнены из натурального дерева (липы) и украшены плоскорельефной резьбой. Мотивы резьбы отличаются плавными криволинейными очертаниями и напоминают орнаменты войлочных ковров, кожаной мозаики и вышивок; в них органично вплетаются образы из сюжетов татарского фольклора, легенд и преданий.

Прялки. Дерево. Выемчатая резьба. Закавказье. XIX век

*Деталь прялки. Дерево. Резьба. Заказанье. XIX век.
Музей истории Сабинского лесного хозяйства*

*Станок для расшивки узоров кожаной мозаики наколенный. Дерево.
Выемчатая резьба. Частный Музей быта, с. Ямашурма*

Туесок. XIX век. Арский историко-этнографический музей «Казан арты»

*Хлебница. Плетение из ивовой лозы. Начало XX века.
Арский историко-этнографический музей*

Резные детали ткацкого станка.
Заказанье. XIX век

Кузнечный мех. Дерево.
Резьба. XIX век

Скально, инструмент для перемотки
пряжи. Дерево. Выемчатая резьба.
XIX век.
Арский историко-этнографический
музей «Казан арты»

Женский баишмак. Дерево. Плетение
из коры. XIX век. Краеведческий музей
средней школы с. Дубьязы

*Черпак. Дерево. Резьба. XIX век.
Дом-музей семьи Тукаевых,
д. Кошлауч*

*Ковшик. Дерево. Резьба. XIX век.
Сабинский централизованный
краеведческий музей*

Хозяйственная утварь. Дерево. Резьба. Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч

Рубель. Дерево. Резьба. Конец XIX века

*Стул. Дерево. Токарная резьба. Закавказье.
Вторая половина XIX в. Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч*

*Стул. Дерево. Токарная резьба.
Закавказье.
Вторая половина XIX в.
Высокогорский краеведческий музей*

*Детская коляска. Дерево. Токарная резьба.
Конец XIX – начало XX века.
Дом-музей семьи Тукаевых, д. Кошлауч*

*Игрушка-конь. Дерево. Резьба.
Тюлячинский краеведческий музей*

*Баулы. Дерево, фанера. Закавказье.
Конец XIX – начало XX века*

Настенные тарелки. Дерево. Плоскорельефная резьба.
Художник Х. Латыпов. ООО «Туран Арт»

Сундук. Дерево. Плоскорельефная резьба.
Художник Х. Латыпов. ООО «Туран Арт»

Бочонки.
Липа. Резьба по дереву.
Минимальные размеры –
25x18 см.
Автор и исполнитель
Х. Латыпов

ИСТОРИЯ СЕЛА ЯМАШУРМА И РАЗВИТИЕ ИЧИЖНОГО ПРОМЫСЛА ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ

Село Ямашурма, ныне находящееся в Высокогорском районе РТ, является одним из древнейших на территории Заказанья. На сельском кладбище сохранился намогильный камень 1382 года, относящийся к эпохе Золотой Орды.

Жители села, обосновавшиеся на пересечённой территории заовражной местности, жили небогато. Они старались использовать любую возможность для приобретения участка земли, который составлял основу их материального благополучия. После обращений в Казанскую городскую администрацию в 1647 – 1656 гг. они добились получения части земель Казанского Фёдоровского монастыря: «Фёдоровского монастыря вотчина отошло к государеву селу Чепчюгом и ясачной деревне Емашурме пятьдесят десятин (1,09 гектара. – Х.Б.) мы чети в три поля. А в одно поле шестнадцать десятин с полдесятиною и полтрети десятин»¹.

¹ Писцовая книга Казанского уезда 1647 – 1656 годов / И. П. Ермолаев, Д. А. Мустафина. М., 2001. С. 373.

Село Ямашурма. Общий вид. 2020-е годы

Постепенно росла и численность местного населения. Если в 1744 году здесь проживало 278 душ обоёго пола, то на сегодняшний день числятся 1200 человек². Все жители села были мусульманами. Среди них известные богословы и просветители. Об одном из них пишет татарский мыслитель и учёный Ш.Марджани: «Хөсәен бине Муса бине Ягъкуб бине Ишмәмәт әл-Казани Бәшир байның кызы Мәхбүбәгә өйләнәп, аның киявә һәм мин фәкыйрь язучының каенатасы иде. 1257 (1857) елда, рәбигыль-әүвәл аеның унберендә, жомга көн кичендә вафат булды. Илле ситез яшендә иде. «Мүскәй Хөсәен» һәм сирәк кенә «Шулпа Хөсәен» дип йөртәләр иде. Казанның юмартлыгы һәм мөрәүвәтлелеге белән танылган мөгтәбәр байларыңнандыр. Ямаширмә, Кизләү, Юлга, Әсән карьяләренәч мәчетләре моның тарафыннан бина кылынганнар»³. Таким образом, отец жены Ш.Марджани был выходцем из Ямашурмы; он построил в селе мечеть.

У татарского историка и богослова Р.Фахрулдина в библиографическом труде «Асар» есть информация об имаме и мударрисе ямашурминской махалли Сайфутдине Халиле. Он долгие годы был духовным руководителем общины, занимался обучением детей, совершил хадж. Известно, что он жил в селе с 1812 по 1840 годы⁴.

В XIX веке в Ямашурме было два мусульманских прихода. С 1844 года обязанности имама первого прихода исполнял Назмутдин Сиразетдинов⁵. После его смерти в 1883 году прихожане избрали имам-хатыбом Фазлиахмета Хамзина (1860 г.р.) из деревни Янали Кармышской волости Казанского уезда⁶. Он был известен не только как выдающийся религиозный деятель (ему было присвоено звание ахуна), но и как педагог-реформатор, просветитель.

Второй приход был образован в 1834 году, и им до 1930-х годов руководили имамы из рода Хамитовых. Хайбулла Хамитов возглавил приход 14 февраля 1834 года. Он был выходцем из села Отар-Дубровка Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне Пестречинского района РТ)⁷. С 1859 года ему помогал его сын Валиулла Хайбуллин⁸. С 1885 года имамом прихода был назначен

внук Хайбуллы хазрата – Ярулла Валиуллин (1869 г.р.)⁹. Его дело продолжил сын Яруллы хазрата – Габделхабир Яруллин (1905 г.р.). Из его биографии известно, что он учился в знаменитом медресе «Мухаммадия» в Казани; после закрытия медресе в 1918 году продолжил обучение в медресе «Касимия». После учёбы вернулся в родную деревню и с 1926 года занимал должность имам-хатыба. В 1930 – 1931 годах был лишён избирательных прав. В советское время, в июне 1967 года, был избран имам-хатыбом мечети «Марджани». В течение 27 лет (до 1994 года) являлся первым имамом-хатыбом данного мусульманского культового заведения Казани.

В начале XX века в татарских селениях стали открываться школы с преподаванием на основе звукового метода. Одно из первых учебных заведений такого типа было открыто в 1903 году в Ямашурме¹⁰. В нём преподавали выпускники Казанской татарской учительской школы С.Искандаров, Г.Кулахметов, Н.Тагиров, М.Дашкин и др. Из-за отсутствия собственного помещения школа размещалась в доме крестьянина Закира. Численность учеников была тогда небольшой (всего 10 чел.). Позже С.Искандаров обучал детей в доме Зайнуллы Гиззатуллина и его сына Мухаметвафы Зайнуллина¹¹. Ещё до строительства специального здания Земское управление Казанского уезда выделяло средства на обучение и выплату зарплаты учителю. 27 августа 1903 года учителем Ямашурминского русско-татарского училища был назначен Габдулкаюм Кулахметов¹². Об этой личности нужно рассказать отдельно. Габделкаюм – брат известного татарского писателя Гафура Кулахметова. Он учился вместе с такими видными представителями татарского культурно-литературного общества, как Г.Исхаки, Х.Ямашев, Г.Сайфутдинов.

С первого же дня своего преподавания в школе Г.Кулахметов усердно занимался учительским трудом. Он не только преподавал, но и вёл просветительскую и разъяснительную работу среди сельчан¹³. В 1907 году в Новом клубе Казани сестры Габделкаюма – Шамсекамар и Суфия Кулахметовы – организовали спектакль, в помощь голодающим Ямашурмы. Для представления выбрали произведение Гаяза Исхаки «Жизнь с тремя жёнами». В спектакле играли только женщины. Режиссёр Габдулла Кариев остался доволен игрой и поблагодарил актрис. Собранные денежные средства были отправлены ямашурминцам, и на них приобретены необходимые

² РГАДА, ф. 350. Оп. 2. Д.1182. Л. 288; [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 23.08.2023).

³ Марджани Ш. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. Казан, 1989. Б. 318.

⁴ Фәхретдин Р. Асар. Казан, 2006. Б. 165.

⁵ ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8. Л. 79.

⁶ ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2590. Л. 2 – 4.

⁷ ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 710. Л. 47 об.-48.

⁸ ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 710. Л. 47 об.-48.

⁹ ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 3076. Л. 20 об.-22.

¹⁰ ГА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 780.

¹¹ ГА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 780. Л. 18.

¹² ГА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 780. Л. 58.

¹³ ГА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 780. Л. 86.

продукты (мука, крупы, чай, сахар, ржаной хлеб), которые были розданы жителям деревни¹⁴. 28 марта 1908 года в доме Кулахметова был проведён обыск, в результате чего изъяты антиправительственные материалы. 18 августа 1908 года он был признан виновным и приговорён к высылке в г. Симбирск¹⁵. В этом году Ямашурминская средняя школа с богатой историей и традициями отмечает 100-летний юбилей.

Сельчане, издавна, наравне с выращиванием хлеба, промышленно ремеслом и торговлей. Известно, что в конце XIX века 100 ямашурминцев занимались различными промыслами. Например, ломовым извозом в Казани – 15 мужчин, 25 человек производили мочала, 20 – плели лапти¹⁶. В деревне были свои портные, плотники, стекольщики, печники. Неплохую прибыль получали пчеловоды и производители мочал, печники, извозчики. Также известно, что сельчане занимались отходничеством: уходили на заработки, доходя до селений Приуралья.

Ичижный промысел и артель имени Г. Тукая

Одним из наиболее развитых промыслов в XIX – начале XX века в казанских слободах и татарских деревнях Заказанья, было производство ичигов. Этот вид ремесла хорошо изучен этнографами, искусствоведами и историками. Многие образцы кожаной обуви хранятся в музеях¹⁷.

Жители Ямашурмы из поколения в поколение занимались этим ремеслом и пошив обуви сохранили как традиционное семейное занятие. До революции обувь шили в частных домах. Сырьё привозили из Казани. В «Статистической справке о наиболее распространенных промыслах Казанского уезда», составленной в 1902 году, указано, что в деревне Ямашурма ичижным промыслом занимаются 50 женщин, 50 юношей и 150 девочек¹⁸.

В 1913 году на Второй Всероссийской выставке мелких ремесленников, состоявшейся в Санкт-Петербурге, приняли участие вышивальщицы из деревни Ямашурма с образцами вышитых ими ичигов. Гатауллина Бибигафифа представила чувяки, вышитые шёлком; Ахматсафина Бадерхаят, Валиуллина Гайшабика, Хуснутдинова Бибигайша, Шамсутдинова Бибисайда – ичиги, вышитые хлопчатобумажными нитями. Они занимались этим ремеслом с начала XX века¹⁹.

Возникает вопрос: откуда и как научились жители этому ремеслу? Ямашурминцы с давних пор тесно общались с казанцами – парни брали жен из Татарской слободы Казани²⁰, многие работали на заводах и фабриках (по данным на 1870 год, 39% жителей)²¹. В автобиографической повести «Туган ягым – яшел бишек» писатель Гумер Баширов пишет: «Ул елларда Ямаширмә бүтән авылларга караганда бик зур да, баерак та иде. ... Ирләрә Казанда эшләрәк акча таба, кызлары, киленнәрә кышларын байларга читек кайыйлар»²².

После революции кустари, работавшие в сёлах Заказанья, стали создавать артели. 29 мая 1926 года в составе кооператива «Таткустпромсоюз» в селе Битаман (ныне Высокогорского района РТ) открывается артель «Алга». В ней работали мастера из деревень Бикнаррат, Асянь, Кудаш, села Малый Ряс, Большой Куюк; всего 48 человек²³. Это было одно из первых объединений мастеров Заказанья в советский период.

14 января 1928 года в селе Инся открылась артель, названная именем великого татарского поэта Г. Тукая²⁴. В 1941 году из состава этой артели выделились пайщики из деревни Клаци, организовав артель «Труд», которая подчинялась управлению «Кожвалпромсоюза»²⁵. Ямашурминцы работали в артели «Тукай». В тяжёлые военные годы производство хлеба и обеспечение фрон-

¹⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп. 4. Д. 3042. Л. 4.

¹⁵ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 3547. Л. 5–12, 26.

¹⁶ Экономическое положение сельского населения Заказанья (XIX – начало XX века): сборник документов и материалов / сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата Х.З. Багаутдинова. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2022. С. 329–331.

¹⁷ Фукс К. Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань, 1991; Воробьёв Н. И. Казанские татары. Казань, 1953; Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар = Казан татарлары орнаменты. Казань, 1969; Валеев Ф. Х. Народное декоративное искусство Татарстана. Казань, 1984; Валеев Ф. Х. Татарский народный орнамент. Казань, 2002; Гулова Ф. Ф. Татарская национальная обувь (искусство кожаной мозаики). Казань: Таткнигоиздат, 1983; Валеева-Сулейманова Г. Ф. Декоративное искусство Татарстана: 1920-е – начало 1990-х годов. Казань, 1995; Саттарова Л. Сэхтиян читек, саурий үкчә... Казан, 2013.

¹⁸ ГА РТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 11. Л. 24–40.

¹⁹ Указатель второй Всероссийской кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 года, устроенной Главным управлением землеустройства и земледелия. Санкт-Петербург: тип. «Якорь», 1913. С. 170–171.

²⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1182. Л. 285–285 об.

²¹ Экономическое положение сельского населения Заказанья (XIX – начало XX века): сборник документов и материалов / сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата Х.З. Багаутдинова. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2022. С. 299.

²² Г. Бәширов. Туган ягым яшел бишек. Казан утлары. 1967. № 8. Б. 38.

²³ ГА РТ. Ф. Р-787. Оп. 1. Д. 578. Л. 39.

²⁴ ГА РТ. Ф. П-787. Оп. 1. Д. 959. Л. 66.

²⁵ Архив Арского муниципального района (ААМР). Ф. 500. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

та продовольствием, возлагаются на стариков, женщин и детей. Работники артели «Тукай» занимаются не только изготовлением национальной обуви, но и латанием валенок для солдат²⁶.

После Великой Отечественной войны предстояло решить вопрос повышения качества товара и производительности труда. Управление «Таткожвалпромсоюза», в первую очередь, ставит на повестку дня проверку исполнения постановления Министерства Советов СССР (от 14 апреля 1948 года №1229). Было принято решение проверить деятельность артелей, бороться с перекупщиками. В 1949 году на заседании объединения в целях укрепления ежедневного контроля и поддержки, для курирования деятельности артели «Тукай» был назначен член объединения Абдрахманов. В результате проверки складов выяснилось, что чуваки, изготовленные в вышивальном цехе «Тукай», на складе все 35-го размера, обработка кожи груба, тапочки бесцветны. Решили брезентовые «азиатские туфли» снять с производства, улучшить качество детских ичиг, мозаичных кожаных туфель и детских пинеток из ткани, создавать меры по снижению цен. Было принято решение вернуть артелям обувь, признанную непригодной²⁷.

В 1958 году в составе Ямашурминского вышивального цеха «Тукай» числилось 15 человек. Артель занимала здание детского сада. Практически все вышивальщицы – дети военных лет, 16 – 20-летнего возраста с образованием 7–8 классов. Среди них самая старшая – Закирова Зулейха (1931 г.р.). Руководитель цеха – ветеран Великой Отечественной войны Хасанов Ситдыйк Хасанович (1914 г.р.)²⁸. Учеников обучали наставники. С 1 декабря 1958 года организуются 10-дневные курсы. С целью обучения учеников из центрального объединения был направлен инструктор Мустафина Ильясия²⁹.

В Ямашурминскую артель из центрального цеха завозят готовые цветные выкроенные кожи. Мастера-вышивальщицы по цветной коже тачали и расшивали в технике казанско-татарского шва узоры на тапочках, башмаках, ичигах. В процессе работы использовали специальную нить – мулине. Готовый товар отправляли в центральную артель. Специальный портной соединял обувь с использованием уникальной техники шва. Метод ручного соединения назывался «казанско-татарская строчка».

Артели Заказанья неоднократно объединялись. 5 октября 1960 года цеха, расположенные в Высокогорском

и Арском районах, были переименованы в Арскую фабрику национальной обуви. Артель «Тукай» была преобразована в Мульминское отделение. В 1961 году в результате объединения фабрик «Тукай» (Мульма), «Сигнал» (Сууксу), «Фрунзе» (Большая Атня) было создано Арское объединение национальной обуви. Филиалы объединения работали в сёлах Ямашурма, Дубъязы, Большая Атня, Мульма, Инся, Средние Аты, Утар-Аты, Сюрда, в деревне Чемерцы (Тимерче)³⁰. С 1960 года вышивальщицы переходят на семичасовой рабочий день.

В 1961 году Ямашурминский филиал начал работу в новом здании. Общая площадь здания составляла 52 м², из них 39 м² занимал производственный цех. Он был утеплён и электрифицирован³¹. В филиале проводились социалистические соревнования. Был создан профсоюзный комитет³². На производстве была введена практика привлечения мастериц в колхоз, обычно в период уборочной страды для помощи в сборе урожая.

Руководство филиала артели «Тукай» – с 1960 года – Мухетдинов Борхан Мухетдинович (1911 г.р.), с 1963 года – Ахметзянова Халида Мубаракзяновна (1948 г.р.)³³. Впоследствии её сменила Гарафиева Радания Раисовна (1956 г.р.)³⁴. В 1984 году цех в селе Ямашурма переехал в новое помещение площадью 84 м². Здесь было произведено 22,8 тысячи условных пар изделий. В 1988 – 1989 годах был проведён ремонт цеха, создан уголок отдыха и питания, благоустроена территория участка, высажены кустарники и цветочные клумбы³⁵.

В 1992 году производство со столетней историей по изготовлению ичигов и чуваков в селе Ямашурма перестало существовать. Местные мастерицы перешли на изготовление тубетеек и калфаков в сотрудничестве с фондом «Туран» (позднее ООО «Туран Арт»).

Число жителей Ямашурмы по годам:

В 1744 г. – 278, в 1764 г. – 299, в 1782 г. – 300, в 1859 г. – 1599, в 1897 г. – 1610, в 1908 г. – 1793, в 1920 г. – 1811, в 1926 г. – 1796, в 1938 г. – 1432, в 1949 г. – 1210, в 1958 г. – 1138, в 1970 г. – 1089, в 1989 г. – 1062, в 2002 г. – 1096, в 2010 г. – 1126, в 2017 г. – 1186, в 2023 г. – 1200.

*Х. Багаутдинова, научный сотрудник
института истории им. Ш. Марджани*

²⁶ ААМР. Ф. 500. Оп. 1. Д. 3.

²⁷ ААМР. Ф. 500. Оп. 1. Д. 47. Л. 11, 15.

²⁸ ААМР. Ф. 500. Оп. 1. Д. 120. Л. 11 – 12.

²⁹ ААМР. Ф. 500. Оп. 1. Д. 85а. Л. 19.

³⁰ ААМР. Ф. 500. Оп. 1. Д. 85а. Л. 19.

³¹ ААМР. Ф. 500. Оп. 1. Д. 429. Л. 3.

³² ААМР. Ф. 500. Оп. 1. Д. 106а.

³³ ААМР. Ф. 500. Оп. 1. Д. 120.

³⁴ Гарафиева Р.Р. 29 августа 2023 года была награждена медалью «100 лет образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики».

³⁵ ААМР. Ф. 500. Оп. 1. Д. 566. Л. 8.

Вышивальщицы цеха «Аул Ямашурма», с. Ямашурма. 1964 год

Старинные напольные станки для исполнения ичижного шва. Дерево. Цех ООО «Туран Арт», с. Ямашурма

Здание цеха «Аул Ямашурма»,
с. Ямашурма

Мастерицы ручной работы цеха «Аул Ямашурма». В гостях у вышивальщицы – народной артистки Татарстана Г. Сафиуллина (сидит в центре слева) и С. Хайбрахманова (сидит в центре справа). 2012 год

Участники международной конференции ТЮРКСКОЙ в Казани (Турция, Анкара) во время визита в цех «Аул Ямашурма». 2011 год

В гостях у мастериц цеха «Аул Ямашурма» доктор искусствоведения Г. Ф. Валеева-Сулейманова (стоит в центре)

БИБЛИОГРАФИЯ

- Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар. Казань: ТКИ, 1969.
- Валеев Ф. Х. Народное декоративное искусство Татарстана. Казань: ТКИ, 1984.
- Валеев Ф. Х. Татарский народный орнамент. Казань: ТКИ, 2002.
- Валеев Ф. Х. Татарское народное декоративное искусство. Казань: ТКИ, 2020.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф., Шагеева Р. Г. Декоративно-прикладное искусство казанских татар. М.: Советский художник, 1990.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф. Декоративное искусство Татарстана (1920-е – начало 1990-х гг.). Казань: Фэн, 1995.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф. Татарская филигрань в контексте генезиса и развития ювелирного искусства // Из истории татарского народного искусства. Сб. статей. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимов, 1995.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф. Национальная традиция в декоративном искусстве // Татары. М.: Наука, 2001.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф. Будут ли наши внуки знать, что такое народные промыслы // «Татарстан». 2008. № 7.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф. Народные художественные промыслы // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2008. Т. 4.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф. Народное искусство татарское // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2008. Т. 4.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф. Народное декоративно-прикладное искусство // Тартарика. Этнография. Казань – М.: Феория, 2008.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф. Туран Арт: синоним возрождения народных промыслов // Татарстан.
- Валеева-Сулейманова Г. Ф. Художественные промыслы и ремёсла татар в XIX в. // Эхо веков. 2011. №3 – 4.
- Воробьёв Н. И. Материальная культура казанских татар: Опыт этнограф. исследования. Казань, 1930.
- Воробьёв Н. И. Казанские татары (Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода). Казань: Татгосиздат, 1953.
- Воробьёв Н. И., Бусыгин Е. П. Художественные промыслы Татари в прошлом и настоящем. Казань, 1957.
- Гулова Ф. Ф. Татарская национальная обувь. Казань: ТКИ, 1983.
- Давыдова С. А. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 15. СПб., 1886.
- Девятых Л. Из истории казанского купечества. Казань: «Титул-Казань», 2005.
- Дульский П. М. Искусство казанских татар. М., 1925.
- Дульский П. М. Народное искусство Татреспублики // Художественная культура Советского Востока. М.–Л., 1931.
- Дульский П. М. Поездка по изучению кустарных промыслов Татарской республики // 10 лет социалистического строительства в Татарстане (1920 – 1930). Юбилейное издание. Казань, 1930.
- Завьялова М. К. Татарский костюм. Казань: Национальный музей, 1996.
- Залкинд Г. М. Кустарная промышленность Татарстана. История и процесс производства обуви и головных уборов. Казань: Татиздат, 1931.
- Косолапов В. Н. Кустарные промыслы в Казанской губернии. Вып. 8. Казань, 1904.
- Марданова Ф. Ф. Производство традиционного кумгана у татар: история и современность // Наследие и современность: проблемы изучения, сохранения и преемственности традиций в искусстве и архитектуре. Шестые Валеевские чтения. Казань: Институт истории, 2021. С. 89 – 96. 251 с.
- Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. М., 1983.
- Обзор кустарных занятий в Казанской губернии. Казань: изд. Каз. отд. ИРГО, 1896.
- Платье царицы Сююмбике и современный татарский костюм. Автор текстов: Г. Ф. Валеева-Сулейманова. Казань: Заман, 2019. 288 с.
- Рылов М. А. Забытая отрасль труда // Волжский вестник. 1886. № 279.
- Салихов Р. Р. Служилая Ура: рождение татарского капитализма. Казань: Ин-т истории, 2015.
- Сагтарова Л. И. Казанская узорная кожа. М: Культура и традиции. 2004.
- Сафина Ф. Ш. Ткачество татар Поволжья и Урала: Историко-этнограф. атлас татарского народа. К., 1996.
- Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 1967.
- Татдеко. От старинных технологий к современному дизайну. СПб., Славия, 2012.
- Фукс К. Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844.
- Хамитбаева Н. Первая мануфактурная выставка в Казани // Эхо веков. 2008. № 1.
- Экономическое положение сельского населения Закавказья (XIX – начало XX века). Сборник документов и материалов. Сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата Х. З. Багаутдинова. Казань: Институт истории, 2022. – 595 с.

СПИСОК КРАЕВЕДЧЕСКИХ И ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

- МБУ «Высокогорский краеведческий музей» Высокогорского муниципального района Республики Татарстан
Республика Татарстан, Высокогорский район, пос. ж/д ст. Высокая Гора, ул. Пролетарская д. 4
- ГБУК РТ «Иске-Казанский музей-заповедник» Высокогорского муниципального района Республики Татарстан
Республика Татарстан, Высокогорский район, с. Камаево
- Краеведческий музей МБОУ «Ямашурминская средняя общеобразовательная школа» Высокогорского муниципального района Республики Татарстан
Республика Татарстан, Высокогорский район, с. Ямашурма, ул. Школьная, д. 13
- Краеведческий музей МБОУ «Дубъязская средняя общеобразовательная школа» Высокогорского муниципального района Республики Татарстан
Республика Татарстан, Высокогорский район, с. Дубъязы, ул. Ленина, д. 35а
- МБУ «Арский историко-этнографический музей «Казан арты» Арского муниципального района Республики Татарстан
Республика Татарстан, г. Арск, ул. Сызгановых, д. 22
- ГБУК «Государственный литературно-мемориальный музейный комплекс Габдуллы Тукая» Арского муниципального района Республики Татарстан
 - Дом Габдуллы Тукая
Республика Татарстан, Арский район, с. Новый Кырлай, ул. Центральная, д. 4
 - «Дом-музей семьи Тукаевых» Арского муниципального района Республики Татарстан
Республика Татарстан, Арский район, дер. Кошлауч, ул. Тукая, д. 61
 - Дом Сагди Салихова
Республика Татарстан, Арский район, с. Новый Кырлай, ул. Тукая, д. 30
 - Дом Ахматхана бая
Республика Татарстан, Арский район, с. Новый Кырлай, ул. Тукая, д. 32
- Краеведческий музей Ташкичинской СОШ Арского муниципального района Республики Татарстан
Республика Татарстан, Арский район, с. Ташкичу
- МБУ «Сабинский централизованный краеведческий музей» (Районный краеведческий музей) Сабинского муниципального района Республики Татарстан
Республика Татарстан, Сабинский район, п.г.т. Богатые Сабы, ул. З. Юсупова, д. 47
- Музей истории Сабинского лесного хозяйства Сабинского муниципального района Республики Татарстан
Республика Татарстан, Сабинский район, пос. Лесхоз, ул. Кукморская, д. 14
- МБУК «Тюлячинский краеведческий музей»
Республика Татарстан, Тюлячинский район, с. Тюлячи, ул. Ленина, д. 29
- Музей медресе села Сатышево
Республика Татарстан, Сабинский район, с. Сатышево, улица Ленина, д. 17а

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Кожаная мозаика. Ичижный промысел	13
Золотошвейный промысел.....	40
Ювелирное ремесло и художественная обработка металла.....	60
Искусство вышивки и аппликация	78
Ткачество и ковроделие	106
Ансамбль татарского костюма	121
Бытовая резьба по дереву	137
История села Ямашурма и развитие ичижного промысла по архивным документам. <i>Х. Багаутдинова</i>	148
Библиография	157
Список краеведческих и школьных музеев	158

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

проект
**МУЗЕЙ-МАСТЕРСКАЯ
НАРОДНЫХ РЕМЁСЕЛ И ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА**

ПАРТНЁРЫ ПРОЕКТА:

Министерство культуры Республики Татарстан
Министерство промышленности и торговли Российской Федерации
Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан
ГБУ «Ресурсный центр внедрения инноваций и сохранения традиций в сфере культуры Республики Татарстан»
ГАПОУ «Казанский техникум народных художественных промыслов»

КОМАНДА ПРОЕКТА

Руководитель: С. К. Хайбрахманова
Научный руководитель: Г. Ф. Валеева-Сулейманова, доктор искусствоведения
Участники: В. А. Прокопьева, заслуженный работник культуры РТ;
Г. М. Латыпова, кандидат исторических наук;
Р. М. Гайфутдинова, кандидат философских наук;
Р. Р. Хайбрахманов

Музей-мастерская народных ремёсел и прикладного искусства.
ТРАДИЦИОННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ И РЕМЁСЛА ЗАКАЗАНЬЯ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ. – Казань: Изд-во «Заман», 2023. – 160 с.: ил.

Издаётся на средства гранта Президентского фонда культурных инициатив № ПФКИ-22-2-001118

Автор и составитель: Г. Ф. Валеева-Сулейманова, главный научный сотрудник
Института истории им. Ш. Марджани

Редакционная коллегия:

Р. М. Гайфутдинова, заведующая отделом исследований и сохранения традиционной культуры ГБУ «Таткультурресурсцентр»;
М. Ф. Гарифзянов, директор ООО «Издательство «Заман»;
Г. М. Латыпова, заместитель директора по научной и издательской деятельности ГБУ «Таткультурресурсцентр»;
В. А. Прокопьева, заведующая отделом декоративно-прикладного искусства ГМИИ РТ;
С. К. Хайбрахманова, директор ООО «Туран Арт»

© ООО «Туран Арт», 2023

© Г. Ф. Валеева-Сулейманова, тексты, 2023

© Издательство «Заман», 2023